

ИСТОРИЯ О МАГИИ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «СТРАНА СКАЗОК»

КРИС КОЛФЕР

Крис Колфер
История о магии

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7)Сое-44

Колфер К.

История о магии / К. Колфер — «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-120167-8

В мире, где магия под запретом, жизнь Бристал Эвергрин вот-вот изменится навсегда. Бристал Эвергрин не хочет жить по законам Южного королевства. Сильнее всего она ненавидит запрет на чтение для женщин. Достать книги можно только в библиотеке, но девочкам входить туда нельзя, поэтому Бристал идет на хитрость, благодаря которой получает заветную работу. Однажды ночью в тайной секции, где хранится запрещенная литература, она находит необычную книгу «Правда о магии». Прочитав заклинание, Бристал узнает, что обладает магическими способностями. За нарушение законов королевства Бристал отправляют отбывать наказание в исправительное учреждение. Но однажды у его ворот появляется карета, запряженная единорогами. Таинственная женщина по имени мадам Грозенберри предлагает Бристал невероятную возможность – учиться в академии магии! Новая жизнь, верные друзья и, самое главное, обучение магии – Бристал с головой окунается в приключения, но у всего есть цена. И когда над королевствами нависает страшная угроза, Бристал и ее друзьям предстоит объединиться, чтобы победить зло.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7)Сое-44

ISBN 978-5-17-120167-8

© Колфер К., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	7
Глава 1	17
Глава 2	28
Глава 3	35
Глава 4	43
Глава 5	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Крис Колфер

История о магии

Всем смельчакам, которые не побоялись быть собой вопреки чуждому мнению.

Благодаря вам я тоже могу быть собой.

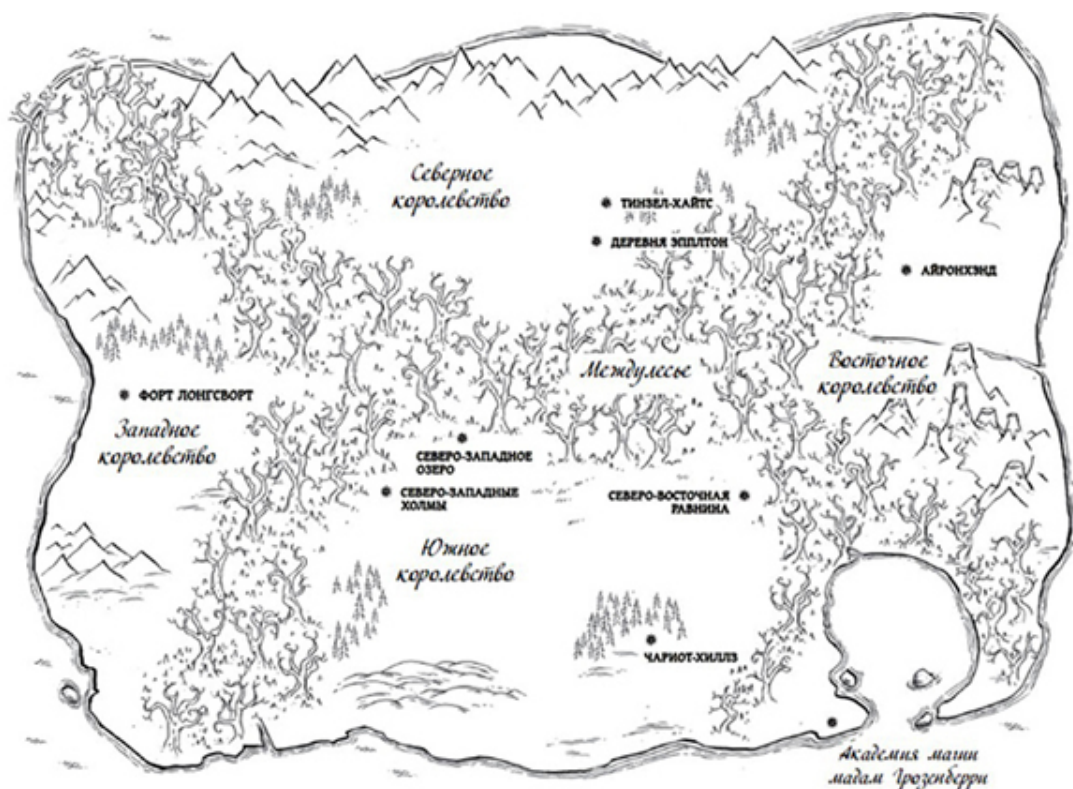
Chris Colfer
A Tale Of Magic...

* * *

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Copyright © 2019 by Christopher Colfer
Illustrations copyright © 2019 by Brandon Dorman
Cover art copyright © 2019 by Brandon Dorman
Cover design by Sasha Illingworth
Cover copyright © 2019 by Hachette Book Group, Inc.
Author photo: Andrew Scott
© А. Щербакова, перевод на русский язык, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Пролог Незванные гости

Магия была запрещена во всех четырех королевствах, и это еще мягко говоря. Закон гласил, что ее использование – это самое тяжкое преступление, какое только можно совершить, ведь люди не презирали ничего сильнее. Кое-где даже знакомство с осужденными ведьмой или колдуном приравнивалось к проступку, за который грозила смертная казнь.

В Северном королевстве нарушителей этого закона и членов их семей приговаривали к сожжению на костре. В Восточном королевстве достаточно было даже незначительного доказательства, чтобы отправить обвиняемых и их родных на виселицу. А в Западном королевстве подозреваемых ведьм и колдунов топили без суда и следствия.

Зачастую казни устраивали не по приказу судьи или короля. Как правило, разъяренный народ вершил справедливость своими руками. И хотя к такому жестокому самоуправству власть относилась с неодобрением, монархи нисколько этому не препятствовали. По правде говоря, правители королевств радовались, что возмущение подданных направлено не только на них. Потому-то они не пресекали действия народа, а в беспокойные времена даже поощряли их.

– Та или тот, кто изберет путь магии, подпишет себе смертный приговор, – провозгласил король севера Ноблтон. Тем временем по его вине в королевстве свирепствовал страшный голод.

– Мы не должны сочувствовать тем, кто делает такой омерзительный выбор, – заявила королева востока Эндастрия, после чего сразу подняла налоги, чтобы оплатить строительство летнего дворца.

– Магия оскорбляет Господа и природу, а также подрывает правильные моральные устои, – заметил король запада Ворворт. К счастью для него, это заявление отвлекло подданных от слухов о его восьми внебрачных детях, рожденных от восьми разных женщин.

Если ведьма или колдун попадались на использовании магии, преследования было не избежать. Многие скрывались от закона в Междулесье – дремучем и опасном лесу между королевствами и поселениями. К сожалению, там жили гномы, эльфы, гоблины, тролли, огры и прочие расы, которых люди изгоняли уже много лет. Беглецы, ищущие убежища в Междулесье, обычно встречали быструю и жестокую смерть от рук диких существ.

Единственное место, где ведьмы и колдуны могли снискать милосердие (если это можно так назвать), – Южное королевство.

Как только король Чемпион XIV занял престол после своего отца, покойного Чемпиона XIII, он первым делом издал указ об отмене смертного приговора для осужденных за применение магии. Вместо казни преступников приговаривали к пожизненному заключению и тяжкому физическому труду (и каждый день напоминали, что это величайшая милость). Король изменил закон вовсе не по доброте душевной, а чтобы примириться с болезненными воспоминаниями.

Когда Чемпион был еще ребенком, его собственную мать обезглавили за «подозрительный интерес» к магии. Приговор вынес сам Чемпион XIII, поэтому никто не усомнился в правдивости обвинений и не стал выяснять, виновна ли королева. Однако, когда на следующий день после казни супруги Чемпион XIII женился на женщине помоложе и покрасивее, многие задумались об истинных причинах его решения.

Со дня преждевременной кончины матери Чемпион XIV с нетерпением ждал, когда же наконец он сможет отомстить за ее смерть, уничтожив наследие отца. И как только корона оказалась у него на голове, он задался целью стереть из истории Южного королевства правление Чемпиона XIII.

Но прошли годы, король состарился, и теперь с каждым днем все больше и больше отходил от дел. Он перестал издавать указы – лишь вздыхал да закатывал глаза. Не посещал своих подданных лично, а только лениво махал толпам из окна закрытого экипажа. Как король он не отдавал никаких распоряжений, лишь жаловался на «слишком длинные» коридоры и «слишком крутые» лестницы во дворце.

Чемпион привык избегать людей, особенно своей самодовольной родни. Ел он в полном одиночестве, спать ложился рано, просыпался поздно, а днем любил подолгу дремать (и не дай Бог кому потревожить его раньше времени).

Но однажды сон короля внезапно прервался. И разбудил его не крикливый внук и не неуклюжая служанка, а необычная перемена погоды: по окнам неистово барабанил дождь, а в каминной трубе яростно завывал ветер. Но когда король ложился спать, день был ясный и солнечный, поэтому Чемпион подивился разыгравшейся грозе.

– Я пробудился! – провозгласил он.

Король ждал, что в покои поспешно зайдет слуга и поможет ему спуститься с высокой кровати, но никто не явился.

Чемпион недовольно покашлял.

– Я сказал, я пробудился! – снова объявил он и не получил ответа.

Король все же сполз нехотя с кровати, отчего суставы у него захрустели, и, бормоча под нос проклятия, поковылял по каменному полу за шлафроком и тапочками. Одевшись, Чемпион распахнул двери покоев, намереваясь отчитать первого же лакея, который попадет на глаза.

– Вы все оглохли, что ли?! Неужели у вас есть дела поважнее, чем...

Чемпион осекся и изумленно огляделся. В гостиной рядом с его покоем обычно всегда вертелись служанки и лакеи, но сейчас в комнате было пусто. Даже стражники, которые день и ночь стерегли вход, покинули свои посты.

Король выглянул в коридор, но и там не было ни души. И пропали не только слуги и стража – даже весь свет почему-то погас. Свечи в канделябрах и факелы на стенах не горели.

– Ау! – крикнул Чемпион в темноту коридора. – Есть тут кто-нибудь? – Но в ответ он услышал лишь собственное эхо.

Король с опаской прошелся по коридорам, но повсюду было темно и безлюдно. Чемпиону стало не по себе: он с детства жил в этом замке и никогда еще не видел его опустевшим. Король выглядывал в окна, но из-за плотной пелены дождя и тумана ничего не увидел снаружи.

Наконец Чемпион зашел за угол длинного коридора и заметил, что в его личном кабинете мерцает свет. Дверь туда была открыта настежь, и внутри кто-то грелся у камина. Эта картина могла бы показаться королю приятной и уютной, не будь ему так страшно. С каждым шагом сердце у Чемпиона колотилось все сильнее; подойдя к двери, он боязливо заглянул в комнату, чтобы узнать, кто или что его там ждет.

– О, смотрите! Король проснулся!

– Наконец-то.

– Так-так, девочки. К его величеству следует проявлять уважение.

Чемпион увидел двух девочек и красивую женщину, сидящих на диване. При его появлении все трое быстро поднялись и почтительно поклонились.

– Ваше Величество, нам очень приятно с вами познакомиться, – сказала женщина.

Она носила изысканного кроя фиолетовое платье, которое необычайно шло к ее большим выразительным глазам, и, как ни странно, всего одну перчатку, полностью скрывавшую левую руку. Темные волосы были убраны под замысловатый головной убор из цветов и перьев с короткой вуалеткой на лице. Обе девочки были не старше десяти лет и одеты в простые белые мантии и тюрбаны.

– Вы кто такие? – спросил Чемпион.

– О, прошу прощения, – спохватилась женщина. – Меня зовут мадам Грозенберри, а это мои воспитанницы, мисс Тангерина Таркин и мисс Скайлин Лавандерс. Надеюсь, вы не против, что мы устроились в вашем кабинете. Мы проделали очень долгий путь и захотели погреться у огня, пока дожидаемся вас.

Мадам Грозенберри казалась дружелюбной и обаятельной, но король совершенно не ожидал повстречать ее в своем опустевшем замке, что делало и ее, и все происходящее весьма и весьма необычными.

Мадам Грозенберри протянула Чемпиону правую руку для рукопожатия, но тот не ответил на приветственный жест. Король оглядел незваных гостей с головы до пят и отступил на шаг к дверям.

Девочки пристально посмотрели на перепуганного короля и захихикали, словно увидели его насквозь и их это позабавило.

– Это мой личный кабинет в королевском дворце! – сердито воскликнул Чемпион. – Как вы посмели войти сюда без позволения? Вас следует высечь за это плетьюми!

– Прошу прощения за вторжение, – извинилась мадам Грозенберри. – Не в наших правилах входить в чужой дом без приглашения, но, боюсь, у меня не было выбора. Понимаете, я довольно долго писала вашему письмоводителю, мистеру Феллоузу, в надежде добиться аудиенции у вас. Но увы, мистер Феллоуз не ответил ни на одно письмо. Очень бестолковый малый, если позволите. Не пора ли его заменить? В общем, есть одно дело, которое не терпит отлагательств, и мне бы хотелось обсудить его с вами, поэтому мы и приехали.

– Как эта женщина попала в замок? – крикнул король в пустоту. – И куда, бога ради, все подевались?!

– Ваших подданных сейчас здесь нет, – сообщила ему мадам Грозенберри.

– Что значит «нет»? – рявкнул Чемпион.

– О, не волнуйтесь, всего одно маленькое заклинание ради нашей же безопасности. Даю слово, все ваши слуги и стража вернутся после того, как мы поговорим. Мне кажется, вести переговоры куда проще, когда никто и ничто не отвлекает. Не находите?

Мадам Грозенберри говорила очень спокойным тоном, но с каждым ее словом глаза Чемпиона открывались все шире, а кровь в висках стучала быстрее и быстрее.

– Заклинание? – потрясенно выговорил король. – Ты... ты... ты ВЕДЬМА!

Не на шутку перепугавшись, Чемпион так резко ткнул в мадам Грозенберри пальцем, что потянул правое плечо. Застонав от боли, король схватился за руку, а гости усмехнулись.

– Нет, Ваше Величество, я не ведьма, – сказала мадам Грозенберри.

– Не лги мне, женщина! – вскричал король. – Только ведьмы применяют заклинания!

– Нет, Ваше Величество, это неправда.

– Ты ведьма и наложила проклятие на мой замок с помощью магии! Ты за это заплатишь!

– Вижу, слушать вы не умеете, – заметила мадам Грозенберри. – Быть может, если я повторю свои слова трижды, станет понятно? Я считаю это очень действенным методом для тугодумов. Итак, я не ведьма. Я не ведьма. Я не ведь...

– ЕСЛИ ТЫ НЕ ВЕДЬМА, ТО КТО ТЫ?!

Как бы громко ни кричал рассерженный король, мадам Грозенберри по-прежнему вела себя исключительно вежливо.

– На самом деле, Ваше Величество, это одна из тем, которые я хотела бы с вами обсудить, – сказала она. – Мы постараемся не отнимать у вас больше времени, чем требуется. Вы не могли бы сесть, чтобы мы приступили к разговору?

Стул за столом короля вдруг отъехал в сторону, будто его отодвинула чья-то невидимая рука, и мадам Грозенберри жестом предложила Чемпиону сесть. Ему ничего не оставалось, кроме как опуститься на стул и тревожно поглядывать на гостей. Девочки вновь устроились на диване и аккуратно сложили руки на коленях. Мадам Грозенберри уместилась рядом с воспитанницами и приподняла вуаль, чтобы смотреть королю прямо в глаза.

– Сперва я бы хотела вас поблагодарить, Ваше Величество, – заговорила она. – Вы единственный правитель в истории нашей страны, кто проявил к магическому сообществу хоть какое-то милосердие. Впрочем, кому-то пожизненное заключение и тяжкий физический труд покажутся хуже смерти, но все же это шаг в верном направлении. И я нисколько не сомневаюсь, что эти маленькие шажки могут превратиться в большие, если мы только... Ваше Величество, что-то не так? Вы, похоже, не слушаете меня.

Ухо короля уловило какое-то необычное жужжание и журчание воды, пока мадам говорила. Он огляделся, но так и не понял, откуда идут эти звуки.

– Извините, кажется, я что-то услышал, – сказал Чемпион. – На чем вы остановились?

– Я выражала вам благодарность за проявленное милосердие к магическому сообществу. Король фыркнул.

– Вы ошибаетесь, если считаете, что я испытываю жалость к этому вашему магическому сообществу, – насмешливо заявил он. – Я, так же, как и другие правители, думаю, что магия омерзительна и противоестественна. И меня крайне беспокоят те, кто использует ее, нарушая закон.

– И это похвально, Ваше Величество, – заметила мадам Грозенберри. – Ваша преданность справедливому суду отличает вас от других правителей. Так, теперь я бы хотела немного просветить вас в отношении магии, чтобы вы и дальше создавали приятную и безопасную обстановку в королевстве для *всех* ваших подданных. В конце концов, справедливость должна существовать одинаково для всех, а не для кого-то одного.

Разговор только начался, а король уже негодовал.

– Как это понимать, «просветить в отношении магии»? – с издевкой поинтересовался он.

– Ваше Величество, выставлять магию как преступление и порицать тех, кто ее использует, – величайшая несправедливость нашего времени. Но если должным образом изменить и улучшить подход к магии, а также поведать миру правду о ней, то мы сможем все изменить. И тогда вместе мы создадим общество, в котором принимают всех без исключения, и позволяют им раскрывать свои способности, и... Ваше Величество, вы слушаете? Кажется, вы опять отвлеклись.

Чемпион и правда снова уловил загадочные звуки – жужжание и журчание. Взгляд его лихорадочно метался по кабинету, и мадам Грозенберри он слушал вполуха.

– Кажется, я вас неправильно понял. На долю секунды мне показалось, что вы предлагаете *узаконить* магию.

– О, вы все правильно поняли, – усмехнулась мадам Грозенберри. – Именно это я и предлагаю.

Чемпион выпрямился и вцепился руками в подлокотники стула. Теперь он был весь внимание. Не могла же эта дама и в самом деле подразумевать такую глупость?

– Вы в своем уме, женщина? – с презрением спросил король. – Магию никогда не узаконят.

– Вообще-то, Ваше Величество, это очень даже возможно, – сказала мадам Грозенберри. – Требуется лишь издать указ, что владеть магией отныне не преступление, и со временем ее перестанут клеймить позором.

– Я скорее узаконю убийства и воровство! – запальчиво выкрикнул Чемпион. – Господь четко заявляет в Книге веры, что магия – это страшный грех, который приравнивается к преступлению в этом королевстве! И если бы преступления совершались безнаказанно, наша жизнь превратилась бы в полный хаос!

– Здесь вы и ошибаетесь, Ваше Величество, – возразила мадам Грозенберри. – Понимаете, магия – это не преступление, каковым ее все считают.

– Конечно же преступление! – заспорил король. – Я собственными глазами видел, как магию используют, чтобы обманывать и мучить невинных людей! Я видел изувеченные тела детей, которых убили, чтобы получить ингредиенты для зелий и заклятий! Я бывал в деревнях, на которые наслали мор и навели порчу! Так что не смейте защищать магию, госпожа! Магическое сообщество никогда не получит от меня ни сочувствия, ни понимания!

Чемпион выказал свое несогласие предельно ясно и категорично, но мадам Грозенберри подалась вперед и расплылась в улыбке, словно они наконец-то пришли к общему мнению.

– Возможно, вас это удивит, но я согласна, – сказала она.

– Правда? – Король уставился на нее с подозрением.

– О да, целиком и полностью согласна, – повторила мадам Грозенберри. – Я считаю, что те, кто пыгает невинных людей, должны быть наказаны за свои преступления, и очень сурово. Однако в ваших доводах есть одно небольшое упущение: те ужасы, которые вы описали, сотворила не магия, а колдовство.

Король нахмурился и недоуменно посмотрел на нее.

– Колдовство? – переспросил он. – Никогда не слышал о таком.

– Тогда позвольте мне объяснить. Колдовство – это скверное и пагубное занятие. Оно возникает от дурного желания обманывать и вредить. На колдовство способны люди со злобой в сердце, и, поверьте мне, они заслуживают самой страшной участи. Но магия – это совершенно другое явление. В сути ее лежит добро. Магия помогает и исцеляет, и только те, у кого доброе сердце, могут ею обладать.

Чемпион откинулся на спинку стула и в полном замешательстве схватился за голову.

– О, я вас обескуражила, – сказала мадам Грозенберри. – Давайте объясню проще. Магия – это хорошо, магия – это хорошо, магия – это хорошо. Колдовство – это плохо, колдовство – это плохо, колдовство – это...

– Хватит обращаться со мной как с ребенком, я слышал! – проворчал король. – Дайте мне самому разобраться, что к чему!

Чемпион тяжело вздохнул и потер виски. Обычно сразу после сна он с трудом шевелил мозгами, но такие сведения дались бы тяжело в любое время. Король закрыл глаза и сосредоточился, словно приготовился читать книгу.

– Вы говорите, что магия и колдовство – не одно и то же?

– Верно. – Мадам Грозенберри одобрительно кивнула. – Как яблоки и апельсины.

– И суть у них разная?

– Совершенно разная, Ваше Величество.

– Тогда как называются люди, которые используют магию, если они не ведьмы?

Мадам Грозенберри горделиво вскинула голову.

– Мы зовем себя феями, Ваше Величество.

– Феями? – переспросил король.

– Да, феями, – твердо повторила она. – Теперь вы понимаете, почему я хотела просветить вас? Все беды исходят не от фей, применяющих магию, а от ведьм, использующих колдовство. Но, к великому сожалению, люди не видели разницы и веками преследовали нас одинаково. Однако с моей помощью и вашим влиянием мы сможем исправить положение.

– Боюсь, я не согласен, – проговорил Чемпион.

– Прошу прощения?

– Кто-то крадет чужое от алчности, а кто-то – чтобы не умереть с голода, но оба они воры, и неважно, доброе ли у одного из них сердце.

– Но Ваше Величество, мне казалось, я предельно ясно объяснила, что преступление – это колдовство, а не магия.

– Да, но *и то и другое* считается грешным делом испокон веков, – продолжал Чемпион. – Вы хоть представляете, как сложно придать новый смысл тому, что общество уже давно порицает? Я десятки лет убеждал народ, что картофель не ядовит, но люди все равно не покупают его на рынках!

Мадам Грозенберри недоуменно качала головой.

– Вы сравниваете расу ни в чем не повинных людей с картошкой, Ваше Величество?

– Я понимаю, что у вас благая цель, мадам, но мир не готов к таким переменам. Боже, да я и сам не готов! Если вы хотите уберечь фей от несправедливого наказания, то мой вам совет: научите их помалкивать и противиться желанию использовать магию! Так будет куда проще, чем убеждать упрямый народ думать иначе.

– Противиться желанию? Ваше Величество, вы, видно, шутите!

– А почему нет? Обычные люди каждый день борются с какими-нибудь искушениями.

– Потому что вы считаете, что магия появляется по желанию, как будто это вопрос выбора.

– Конечно, магия – вопрос выбора!

– НЕТ! ЭТО! НЕ! ТАК!

Впервые с начала разговора доброжелательный тон мадам Грозенберри сменился. Глубоко затаенный гнев прорвался наружу: лицо ее будто окаменело, а глаза метали молнии. Чемпион словно увидел перед собой совершенно другую женщину – женщину, которую стоит бояться.

– Магия – это не выбор, – отчеканила мадам Грозенберри. – Невежество – это выбор. Ненависть – это выбор. Жестокость – это выбор. Но *что-то существование* – это никакой не выбор, не вина и уж точно не преступление. Вам бы не помешало набраться ума.

От страха Чемпион лишился дара речи. Возможно, у него разыгралось воображение, но когда мадам Грозенберри вышла из себя, гроза снаружи словно усилилась. Похоже, эта женщина крайне редко теряла самообладание, потому что ее воспитанницам, как и королю, стало не по себе. Мадам Грозенберри закрыла глаза, глубоко вздохнула, успокоилась и продолжила разговор.

– Пожалуй, надо, чтобы Его Величество увидел все собственными глазами, – предложила она. – Тангерина? Скайлин? Покажите, пожалуйста, королю Чемпиону, почему магия – это не выбор.

Воспитанницы переглянулись – им давно не терпелось это сделать. Девочки поднялись с дивана, сняли мантии и размотали тюрбаны. У Тангерин под мантией оказалось платье из пчелиных сот, сочащихся медом, а в ее ярко-оранжевых волосах был улей, в котором жил

целый рой пчел. Скайлин носила темно-синее одеяние, похожее на купальный костюм, а с ее головы ниспадали целые потоки воды, стекая по всему телу к ногам.

У Чемпиона отвисла челюсть, когда он увидел, *что* прятали девочки под мантиями и тюрбанами. За все годы своего правления он ни разу не лицезрел магию в человеческом обличье. Теперь ему стало понятно, откуда доносились необычное жужжание и журчание.

– Боже праведный, – выдохнул король. – Все феи так выглядят?

– Магия влияет на всех по-разному, – объяснила мадам Грозенберри. – Некоторые ведут совершенно обычную жизнь, а потом магия неожиданно проявляет себя, а у других магические черты видны с рождения.

– Но этого не может быть, – возразил Чемпион. – Если бы магические черты были видны с рождения, то в тюрьмы сажали бы младенцев! А у нас дети никогда не попадали под суд.

Мадам Грозенберри опустила голову и невидяще уставилась в пол.

– Так происходит, потому что почти всех фей убивают или бросают при рождении. Их родители боятся последствий того, что у них родился ребенок с магическими способностями, поэтому они всячески стараются избежать наказания. Мне чудом удалось найти Тангерину и Скайлин, прежде чем они пострадали бы, но не всем так везет. Ваше Величество, я понимаю ваши опасения, но с этими детьми поступают крайне жестоко. Если узаконить магию, то вы не только восстановите справедливость, но и спасете невинные жизни! Несомненно, в вашем сердце найдутся и сострадание, и понимание.

Чемпион знал, что мир суров, но он и понятия не имел, что вокруг столько зла и жестокости. Король качался вперед-назад на стуле, а в душе у него шла борьба между сомнениями и состраданием. Мадам Грозенберри видела, что ей удалось хоть отчасти достучаться до него, поэтому она пустила в ход еще один довод, который приберегала для подходящего момента.

– Представьте, как изменится мир, если к магическому сообществу станут относиться с состраданием. Представьте, как изменится *ваша* жизнь, Ваше Величество.

Неожиданно в памяти Чемпиона всплыли воспоминания о матери. Ее лицо, улыбка, смех. Но ярче всего – долгие крепкие объятия, перед тем как ее увели на казнь. К старости король о многом стал забывать, но эти образы запечатлелись в его памяти навечно.

– Я бы хотел вам помочь, но, если узаконить магию, это принесет больше вреда, чем пользы. Если заставить людей принять то, чего они всегда боялись и что ненавидели, они устроят мятеж! Обычная охота на ведьм превратится в полное истребление!

– Поверьте, я не понаслышке знаю человеческую натуру, – сказала мадам Грозенберри. – С узакониванием магии нельзя спешить. Наоборот, действовать надо осторожно, терпеливо, но в то же время настойчиво. Если мы хотим изменить отношение к магии, то людей нужно поощрять, а не заставлять. И ничто не поощряет так, как наглядный пример.

Король встревожился.

– Наглядный пример? – со страхом переспросил он. – Что вы под этим подразумеваете?

Мадам Грозенберри улыбнулась, у нее радостно блеснули глаза – настал момент, которого она ждала.

– Когда я только познакомилась с Тангериной и Скайлин, они были заложницами собственной магии. Никто не мог подойти близко к Тангерине – ее пчелы начинали жалить, а бедняжка Скайлин жила в озере, потому что заливала все водой. Я взяла девочек под опеку и научила владеть магией – и теперь они прекрасно справляются. Но у меня сердце кровью обливается, когда я думаю о других детях, которые борются со своей сущностью, поэтому я и решила обучать их.

– Вы собираетесь открыть *школу*? – уточнил король.

– Именно так, – кивнула она. – Я назову ее «Академия мадам Грозенберри для юных магов», хотя над названием надо еще подумать.

– И где же будет находиться эта академия?

– Недавно я заняла под нее участок в юго-восточном Междулесье.

– В Междулесье? – потрясенно проговорил король. – Дамочка, вы, часом, не тронулись умом? В Междулесье опасно для детей! Нельзя открывать там школу!

– О, это бесспорно. В Междулесье опасно для всех, кто не знает тамошние места. Однако многие, в том числе и я, годами преспокойно там жили. Участок, который я выбрала под школу, очень уединенный и труднодоступный. И еще я предусмотрела меры безопасности, так что ученикам ничего не грозит.

– Но как академия поможет узаконить магию?

– Как только я научу учеников пользоваться магией, мы начнем показываться людям. С помощью магии мы будем исцелять и помогать, и через какое-то время молва о нас пройдет по всем королевствам. Феи станут примером великодушия и завоюют доверие людей. Все увидят, сколько добра несет в себе магия, отношение к ней изменится, и магическое сообщество наконец-то примут.

Чемпион почесывал подбородок, обдумывая план мадам Грозенберри. И тут король понял, что она не упомянула о самом важном – о его участии.

– Похоже, вы и сами можете со всем справиться. Чего вы хотите от меня?

– Мне необходимо ваше согласие, – объяснила она. – Феям нужно завоевать доверие, а добиться этого можно лишь правильными поступками. Поэтому я запрашиваю ваше официальное разрешение позволить мне открыто путешествовать по Южному королевству, чтобы набрать учеников в академию. Также мне нужно ваше обещание, что этих детей и их семьи не накажут. Моя цель – предложить детям с магическими способностями лучшую жизнь. Я не хочу, чтобы они нарушали закон. Убедить родителей отпустить детей в школу магии будет очень сложно, но с разрешением короля, особенно письменным, уговорить их будет проще.

Мадам Грозенберри махнула рукой над столом, и перед Чемпионом появился кусок пергамента. Все, о чем она просила, уже было написано – королю оставалось только поставить подпись. Чемпион нервно тер колени, перечитывая документ снова и снова.

– Ваш план может обернуться кошмаром, – проговорил он. – Если мои подданные узнают, что я разрешил ведьме... прошу прощения, *фее забирать детей в школу магии, они взбунтуются! Народ потребует отрубить мне голову!*

– В таком случае, скажите подданным, что вы приказали мне *очистить* королевство от детей с магическими способностями, – предложила мадам Грозенберри. – Объясните, что хотите в будущем полностью избавить королевство от магии, поэтому вы решили вывезти отсюда подрастающее поколение. Как оказалось, чем грубее объяснение, тем лучше до людей доходит.

– И все же мы оба сильно рискуем! Мое разрешение никак вас не защитит. Разве вы не беспокоитесь за свою безопасность?

– Ваше Величество, я убрала из замка всех ваших слуг и стражу, Тангерина управляет пчелиным роем, а Скайлин способна затопить своей водой каньон. Мы можем за себя постоять.

Однако, несмотря на доводы мадам Грозенберри, Чемпион выглядел скорее напуганным, чем убежденным. Поскольку она почти получила желаемое, ей надо было развеять сомнения короля, пока он не поддастся им. К счастью, у нее остался еще один довод.

– Тангерина? Скайлин? Вы не оставите нас с королем наедине ненадолго? – обратилась она к воспитанницам.

Очевидно, Тангерина и Скайлин не хотели пропустить ничего из разговора мадам Грозенберри с королем, но они отнеслись с уважением к просьбе наставницы и вышли в коридор. Как только двери закрылись, мадам Грозенберри наклонилась к Чемпиону и серьезно посмотрела ему в глаза.

– Сэр, вы знаете о Северном конфликте? – спросила она.

Судя по тому, как король вытаращил глаза, он был более чем осведомлен. От одного лишь упоминания Северного конфликта он обмер и потерял дар речи.

– От... от... откуда вам об этом известно? – наконец выдавил Чемпион. – Это засекреченные сведения!

– Пусть магическое сообщество невелико и разрознено, но, если кто-то из нас... э-э-э... устраивает сцену, слухи расходятся быстро.

– Устраивает сцену? Так вы это называете?!

– Ваше Величество, тише, прошу вас. – Мадам Грозенберри выразительно кивнула на двери. – Плохие вести быстро долетают до чужих ушей. Если мои воспитанницы услышат, о чем мы говорим, они с ума сойдут от беспокойства.

Чемпион и сам уже не находил себе места от тревоги. Мадам Грозенберри напомнила о крайне неприятном вопросе, который, как король надеялся, больше никто не будет поднимать.

– Зачем вы говорите о таких ужасных вещах? – спросил он.

– Потому что нет никаких гарантий, что Северный конфликт не выйдет за пределы Северного королевства и не разразится здесь, – предостерегла короля мадам Грозенберри.

Чемпион покачал головой.

– Нет, этому не бывать. Король Ноблтон заверил меня, что он уладил положение. Он дал нам честное слово.

– Король Ноблтон солгал вам! Он сказал так и другим правителям. Он постыдился признать, насколько далеко все зашло! Больше половины Северного королевства в руинах! Три четверти его армии уничтожено, а остатки сокращаются с каждым днем! Публично король винит в этих потерях голод, он до смерти боится, что народ его свергнет, если узнает правду!

Чемпион резко побледнел и задрожал от страха.

– Что-то можно сделать? Или мне сидеть сложа руки и ждать кончины?

– Недавно появилась надежда на улучшение. Ноблтон назначил нового командующего, генерала Уайта, вести остатки армии и держать оборону. И пока что он справляется с задачей куда лучше своих предшественников.

– Что ж, уже что-то, – сказал король.

– Я молюсь, чтобы генерал Уайт смог все исправить, но вы должны быть во всеоружии, если ему это не удастся. И в случае, если конфликт дойдет до Южного королевства, вам будет только на руку иметь неподалеку академию с обученными феями.

– Вы полагаете, ваши ученики смогут остановить конфликт? – с надеждой спросил король.

– Да, Ваше Величество, – уверенно заявила мадам Грозенберри. – Я верю, что мои будущие ученики добьются того, что многие нынче считают невозможным. Но сперва им нужны школа и учитель, который даст им знания.

Чемпион замолк, снова обдумывая все услышанное.

– Да... да, мне и правда будет это на руку, – пробормотал он себе под нос. – Но мне нужно переговорить с Советом Верховных судей, прежде чем дать вам ответ.

– Вообще-то, Ваше Величество, я думаю, что этот вопрос мы можем уладить и без совещания с Верховными судьями. Они весьма старомодны, и мне не хочется, чтобы их упрямство помешало моей цели. К тому же по стране ходят разговоры, о которых вам следует знать. Многие ваши подданные считают, что Южным королевством на самом деле правят Верховные судьи, а вы лишь марионетка в их руках.

– Это просто возмутительно! – воскликнул король. – Я монарх! Моя воля – закон!

– Верно, – кивнула мадам Грозенберри. – Любой здравомыслящий человек это знает. Однако слухи есть слухи. Будь я на вашем месте, я бы иногда ставила на место Верховных судей, чтобы опровергнуть эти оскорбительные домыслы. И мне кажется, лучше всего начать с подписания разрешения.

Обдумав предложение, Чемпион кивнул. Наконец долгие уговоры мадам Грозенберри возымели действие: король принял решение.

– Хорошо. Вы можете взять в Южном королевстве двух учеников в свою школу магии, мальчика и девочку, не больше. И вы должны получить письменное согласие у родителей или опекунов, иначе им нельзя будет посещать вашу школу.

– Признаться честно, я надеялась на лучшие условия, но соглашусь и на это, – сказала мадам Грозенберри. – Договорились.

Король достал из ящика стола перо и чернила и внес свои поправки в документ. Затем он подписал его и поставил сургучную печать с фамильным королевским гербом. Мадам Грозенберри живо поднялась на ноги и радостно захлопала в ладоши.

– О, как же это чудесно! Тангерина! Скайлин! Входите! Король дал разрешение!

Воспитанницы поспешно вошли в кабинет и просияли при виде королевской подписи. Тангерина свернула пергамент в свиток, а Скайлин перевязала его серебряной ленточкой.

– Спасибо большое, Ваше Величество, – поблагодарила короля мадам Грозенберри, опуская вуаль на лицо. – Обещаю, вы об этом не пожалеете!

Король с сомнением хмыкнул и потер усталые глаза.

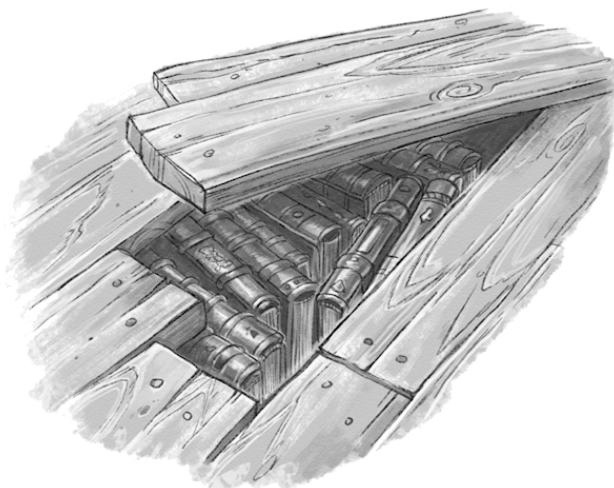
– Молюсь, чтобы вы ведали, что творите. Иначе я всем расскажу, как на меня наложили заклятие и обманом заставили...

Чемпион осекся и, подняв взгляд, разинул рот. Мадам Грозенберри и ее воспитанницы будто растворились в воздухе. Король выглянул из кабинета проверить, не вышли ли они в коридор, но там было пусто. Однако через пару мгновений свечи и факелы в замке зажглись как по волшебству, и Чемпион услышал шаги – это слуги и стражники вернулись на свои места.

Король подошел к окну и увидел, что гроза закончилась. Но это ничуть не успокоило его. Наоборот, вглядываясь в небо на северной стороне, Чемпион испытал жуткий страх, ведь теперь он знал: грядет настоящая буря.

Глава 1

Книги и завтрак

Ни для кого не было секретом, почему все монахи Южного королевства страдали глухотой. Каждый день, на рассвете, город Чариот-Хиллз на десять минут погружался в непрерывный оглушительный звон колоколов. Слово толчки при землетрясении, гул расходился по городской площади, затем разносился по улицам и сотрясал близлежащие деревни. Монахи намеренно звонили в колокола так громко и настойчиво, чтобы все горожане точно проснулись и начали день, отмеренный Господом. А разбудив всех грешников, монахи поспешно ложились спать дальше.

Впрочем, не все в округе слышали колокола. Монахи пришли бы в ярость, узнай они, что одна девочка на окраине умудрялась спать под неистовый трезвон.

Четырнадцатилетняя Бристал Эвергрин проснулась так же, как и всегда, – от громкого стука в дверь своей комнаты.

– Бристал, ты встала? Бристал?

Ее голубые глаза открылись, когда мать постучала в седьмой или восьмой раз. Бристал обычно спала не слишком крепко, но по утрам ей было тяжело просыпаться от того, что она засиживалась ночью допоздна.

– Бристал? Ну-ка отвечай!

Бристал села в постели и услышала в отдалении последний перезвон колоколов. На животе у нее лежала открытая книга «Сказаний о Сурке Смелъчаке» Сандры Сейлор, а на носу висели очки. Поняв, что снова заснула за чтением, Бристал поспешно избавилась от улик, пока ее не застучали. Книгу она засунула под подушку, очки для чтения убрала в карман ночной сорочки и задула свечу, всю ночь горевшую на прикроватном столике.

– Юная леди, уже десять минут седьмого! Я захожу!

Миссис Эвергрин распахнула дверь и ворвалась в комнату дочери, как бык, выпущенный из загона. Мама Бристал была худой, а под глазами на ее бледном лице залегли темные круги. Волосы она убирала в тугий пучок на макушке, который оттягивал ей виски, словно удила рот лошади, поэтому, выполняя повседневные домашние дела, она всегда двигалась бодро и проворно.

– Проснулась, значит, – сказала миссис Эвергрин, вздернув одну бровь. – А ответить сложно было?

– Доброе утро, мама, – радостно проговорила Бристал. – Надеюсь, тебе хорошо спалось.

– Не так, как тебе, судя по всему, – ответила миссис Эвергрин. – И правда, как ты можешь каждое утро спать под этот оглушительный звон? Тут и мертвый проснется.

– Как-то удается, – широко зевнув, сказала Бристал.

Миссис Эвергрин положила белое платье в изножье кровати Бристал и неодобрительно посмотрела на дочь.

– Ты опять оставила свою форму на бельевой веревке. Сколько можно напоминать, чтобы ты забирала свои вещи? Я еле успеваю стирать одежду твоего отца и братьев, на твою у меня времени нет.

– Прости, мама, – извинилась Бристал. – Я собиралась забрать ее после мытья посуды, но, видно, забыла.

– Пора становиться серьезнее! Мужчине не нужна жена, вечно витающая в облаках. Ладно, одевайся скорее и помоги мне с завтраком. Сегодня у твоего брата важный день, поэтому мы приготовим его любимые блюда.

Миссис Эвергрин направилась к двери, но остановилась, учуяв какой-то странный запах.

– Мне кажется, или здесь пахнет дымом? – спросила она.

– Я только что потушила свечу, – объяснила Бристал.

– И зачем ты зажигала свечу в такую рань?

– Я... я случайно не погасила ее ночью, – призналась дочь.

Миссис Эвергрин скрестила руки на груди и сердито уставилась на Бристал.

– Очень надеюсь, ты не занималась тем, о чем я думаю, – пригрозила мама. – Папе очень не понравится, если он узнает, что ты снова читала!

– Нет, клянусь! – соврала Бристал. – Я... я просто люблю спать при свете свечи. Иногда мне страшно в темноте.

К сожалению, Бристал совершенно не умела лгать. Миссис Эвергрин видела свою дочь насквозь.

– Бояться надо не темноты, а окружающего мира, Бристал. И ты глупа, если думаешь иначе. А теперь отдавай.

– Мама, пожалуйста! Мне всего несколько страниц осталось!

– Бристал Эвергрин, это не обсуждается! Ты нарушаешь правила нашего дома и законы королевства! Отдавай немедленно, или я позову отца!

Бристал вздохнула и достала из-под подушки «Сказания о Сурке Смелчке».

– А остальные? – Миссис Эвергрин стояла с протянутой ладонью.

– У меня только одна...

– Юная леди, я больше не потерплю лжи! Книг в твоей комнате как мышей в саду – «только одной» не бывает. Так что отдавай остальные по-хорошему, или я сейчас же приведу отца.

Бристал понурилась и совсем пала духом. Выбравшись из постели, она отвела мать в угол комнаты, где под вынимающейся половицей хранилась ее коллекция. Миссис Эвергрин прямо ахнула, увидев в тайнике десятки книг. Здесь были и учебники по истории, религии, правоведению, экономике, и художественная литература – приключенческие, детективные и любовные романы. А судя по потрепанным переплетам и корешкам, Бристал читала каждую книгу много раз.

– Ох, Бристал. – Миссис Эвергрин тяжело вздохнула. – Почему из всех занятий, которые интересуют девочек твоего возраста, ты выбрала чтение?

Мама произнесла это слово так, будто описывала какую-то опасную и заразную болезнь. И Бристал знала почему: законы Южного королевства четко гласили, что книги предназначены

только для мужчин. Но поскольку ничто, кроме чтения, не приносило Бристал столько радости, она постоянно подвергала себя риску.

Одну за другой Бристал целовала каждую книгу в корешок, словно прощаясь с любимыми питомцами, и отдавала матери. Под конец стопка уже качалась выше головы миссис Эвергрин, но ей было не привыкать носить тяжести, поэтому она без труда прошла по комнате.

– Не знаю, кто тебе их дает, но лучше немедленно прекрати с ним общаться. Ты знаешь, какое наказание ждет девочек, которых поймают за чтением на людях? Три месяца в работном доме! И это еще если связи твоего отца помогут!

– Но мама, почему женщинам этого королевства запрещено читать? Закон гласит, что наш ум слишком слаб, чтобы усваивать науки, но это неправда. Так почему на самом деле нам не дают читать книги?

Миссис Эвергрин замерла в дверях и замолкла. Бристал предположила, что мама размышляет над ее словами, ведь она редко стояла на месте без дела. Миссис Эвергрин с грустью посмотрела на дочь. На мгновение Бристал показалось, что в глазах матери промелькнули сочувствие и понимание, словно она сама всю жизнь задавалась тем же вопросом и до сих пор не нашла ответ.

– Я считаю, у женщин и без того дел по горло, – наконец сказала миссис Эвергрин, закрывая тему. – А теперь одевайся. Завтрак сам собой не приготовится.

Миссис Эвергрин развернулась и вышла из комнаты. Бристал со слезами на глазах проводила взглядом свои книги. Для нее они были не просто стопками пергамента, обернутыми в кожаные обложки, а друзьями, которые помогали мысленно сбежать из Южного королевства, где почти все было под запретом. Бристал вытерла уголки глаз краешком сорочки, но слезы высохли быстро. Она знала, что снова соберет свою коллекцию, ведь тот, кто давал ей книги, был гораздо ближе, чем думала мама.

Стоя перед зеркалом, Бристал надевала на себя многослойную и нелепую школьную форму: белое платье, белые лосины, белые кружевные перчатки, белую пушистую пелерину поверх платья, белые туфли на каблуках. И, чтобы завершить облик, Бристал завязала длинные каштановые волосы белой лентой.

Посмотрев на свое отражение, Бристал тяжело вздохнула. Как и все девушки королевства, она была обязана выглядеть вне дома как живая кукла, а кукол она ненавидела всей душой. Все, что побуждало задумываться о материнстве и замужестве, Бристал немедленно заносила в свой список ненавистных вещей. А благодаря закостенелым взглядам королевства на женщин список этот был очень длинным.

Сколько Бристал себя помнила, она была уверена, что ей суждено прожить жизнь без ограничений, принятых в королевстве. Ее достижения не закончатся на замужестве и детях, ее ждут приключения и испытания поинтереснее готовки и уборки, она найдет истинное счастье, как героини ее книг. Бристал не могла объяснить, почему она это чувствовала или когда все это с ней произойдет, но верила в свою мечту всем сердцем. Однако пока перемены не настали, она была вынуждена играть роль, навязанную обществом.

Бристал придумывала для себя необычные способы справляться с трудностями. Чтобы школьную форму было не так неприятно носить, Бристал прицепляла очки для чтения к золотой цепочке, как медальон, и прятала их под воротничок платья. Конечно, в школе она вряд ли прочитала бы что-нибудь стоящее – девушек учили читать только рецепты и уличные знаки, – но так Бристал чувствовала, будто владеет тайным оружием. И этот маленький бунт давал ей силы проживать каждый день.

– Бристал! Я говорила про *сегодняшний* завтрак! Немедленно спускайся!

– Иду!

* * *

Семья Эвергрин жила в просторном загородном доме в нескольких милях к западу от городской площади Чарriot-Хиллз. Отец Бристал был судьей Южного королевства, благодаря чему семейство Эвергрин считалось более зажиточным и уважаемым, чем большинство других. К сожалению, основной доход составляли налоги горожан, поэтому Эвергрины не могли жить на широкую ногу. А поскольку Верховный судья превыше всего дорожил репутацией, он категорически запрещал своей семье любые излишества.

Все вещи, от одежды до мебели, Эвергринам отдавали друзья и соседи. Шторы шили из ткани разных расцветок, посуда и столовые приборы были из разных сервизов, мебель делали разные плотники. Даже клочки разномастных обоев они ободрали со стен других домов.

Чтобы поддерживать такой большой дом в порядке, следовало бы нанять человек двадцать прислуги, но судья Эвергрин считал, что горничные и сельские рабочие олицетворяют то самое излишество. Поэтому Бристал и ее матери приходилось справляться с работой самостоятельно.

– Мешай кашу, пока я жарю яйца, – велела миссис Эвергрин, когда Бристал наконец пришла в кухню. – Но не передержи – твой отец терпеть не может разваренную овсянку!

Бристал надела фартук поверх школьной формы и забрала у матери деревянную ложку. Но не прошло и минуты, когда из соседней комнаты раздался перепуганный вопль.

– Ма-а-ама! Скорее подойди! Срочно!

– В чем дело, Барри?

– От мантии оторвалась пуговица!

– О боже, – пробормотала мисс Эвергрин себе под нос. – Бристал, иди помоги брату с пуговицей. И не задерживайся.

Бристал достала из шкафчика набор для шитья и поспешила в гостиную. Войдя туда, она увидела, что ее семнадцатилетний братец сидит на полу с закрытыми глазами и раскачивается вперед-назад, стискивая в руках стопку карточек с записями. Худой и постоянно лохматый Барри Эвергрин с самого рождения отличался нервозностью, но сегодня он был просто на иголках.

– Барри? – тихо позвала брата Бристал. – Мама послала меня пришить твою пуговицу. Можешь ненадолго отвлечься, или мне попозже прийти?

– Нет, сейчас в самый раз, – ответил он. – Я могу заучивать, пока ты шьешь.

Барри поднялся с пола и дал Бристал оторвавшуюся пуговицу. Как и все студенты Юридического университета Чарriot-Хиллз, он носил длинную серую мантию и черную шляпу с квадратными полями. Когда Бристал продевала нитку в иголку и принималась за дело, Барри нервно смотрел на вопрос в первой карточке. Вспоминая ответ, он нервно теребил пуговицы на мантии, и сестре пришлось шлепнуть его по руке, чтобы он не оторвал и остальные.

– Законодательный акт о зачистке 342 года... Законодательный акт о зачистке 342 года... – бормотал Барри. – Его ввели, когда король Чемпион VIII вменил троллям нарушение благопристойности и изгнал их из Южного королевства.

Довольный собой, он перевернул карточку и прочитал верный ответ на оборотной стороне. Поняв, что ошибся, Барри сокрушенно застонал. Бристал невольно улыбнулась: расстроенный брат напомнил ей щенка, который гоняется за собственным хвостом.

– Не смешно, Бристал! – сказал Барри. – Я провалю экзамен!

– Ой, Барри, успокойся, – рассмеялась Бристал. – Ничего ты не провалишь, ты учишь юриспруденцию всю жизнь!

– Вот поэтому меня ждет невиданное унижение! Если я не сдам сегодня экзамен, то не закончу университет, если не закончу университет, то не стану помощником судьи, если не

стану помощником судьи, то не бывать мне судьей как отец, а если мне не бывать судьей, то и Верховным судьей я никогда не стану!

Барри пошел по стопам всех мужчин семьи Эвергрин и готовился вступить в судейский круг Южного королевства. Он учился в Юридическом университете Чариот-Хиллз с шести лет, и сегодня в десять часов утра ему предстояло сдать очень сложный экзамен, который определит, готов ли он к дальнейшей службе. Если у Барри все получится, следующие лет десять он будет приговаривать к наказанию преступников и защищать невиновных. Как только срок работы помощником истечет, Барри станет судьей и, как отец, будет главенствовать на судах. А если король будет доволен работой Барри, то он станет первым среди Эвергринов Верховным судьей в Королевском совете, где будет помогать правящему монарху *создавать* законы.

Барри мечтал стать Верховным судьей с самого детства, но его путь в Королевский совет мог оборваться сегодня, если он не сдаст экзамен. Последние полгода он заучивал законы и историю королевства при каждом удобном случае, чтобы как следует запомнить.

– Как мне смотреть отцу в глаза, если не сдам? – переживал Барри. – Лучше признать поражение прямо сейчас, чтобы не терпеть унижение!

– Не делай из мухи слона, – сказала Бристал. – Ты все знаешь. Просто так нервничаешь, что забываешь.

– Я не просто нервничаю, я сам не свой! Я всю ночь не спал, готовил эти карточки, а теперь с трудом разбираю собственный почерк! Что бы там ни гласил Законодательный акт 342 года, я ответил совершенно неправильно!

– Ты ответил почти правильно, – успокоила брата Бристал. – Но ты привел Законодательный акт 339 года – его ввели, когда король Чемпион VIII изгнал троллей из Южного королевства. К сожалению, его армия перепутала эльфов с троллями и выгнала другую расу! И чтобы окончательно утвердить новый закон, Чемпион VIII издал Законодательный акт о зачистке 342 года и изгнал из королевства все народности, кроме людей! Троллей, гоблинов, огров и эльфов собрали вместе и отправили в изгнание в Междулесье. Вскоре остальные королевства взяли пример с Южного, и это привело к Великой зачистке 345 года! Кошмар, правда? И если так подумать, самого жестокого периода в истории можно было бы избежать, если бы Чемпион VIII просто извинился перед эльфами за ошибку!

Бристал видела, что брат одновременно благодарен за подсказку и смущен, поскольку ему помогла младшая сестра.

– Верно... – проговорил Барри. – Спасибо, Бристал.

– Не за что. Вообще этот закон – сущий позор. Представляешь, как здорово было бы увидеть живую одного из этих существ?

– погоди, а откуда ты все это знаешь? – Барри вдруг опомнился.

Бристал оглянулась убедиться, что они все еще одни.

– Это было в одном из учебников по истории, что ты мне давал, – шепотом ответила она. – Он такой увлекательный! Я прочитала его раз пять! Хочешь, я останусь и помогу тебе заучивать?

– Хотелось бы, но мама заподозрит неладное, если ты не вернешься в кухню. А если узнает, что ты мне помогаешь, то сильно рассердится.

У Бристал в глазах загорелся лукавый огонек: она кое-что придумала. Резким движением она оторвала все пуговицы разом с мантии брата! Не успел тот опомниться, как в гостиную вошла миссис Эвергрин, будто почуяв неладное.

– И долго ты будешь пришивать одну пуговицу? – строго спросила она. – У нас каша и яйца варятся, а в печи хлеб на подходе!

Бристал пожала плечами и показала пригоршню оторванных пуговиц.

– Прости, мам, все куда хуже, чем мы думали. Он *очень* волнуется.

Миссис Эвергрин всплеснула руками и воскликнула:

– Барри Эвергрин, тебе здесь не портняжная мастерская! – отчитала она сына. – Убери руки подальше от мантии, или я свяжу их у тебя за спиной, как в детстве! Бристал, когда закончишь, накрой на стол в обеденной комнате. Мы садимся есть через десять минут!

Миссис Эвергрин удалилась на кухню, недовольно бормоча себе под нос. Бристал и Барри зажали рты ладонями: их рассмешило, что мама так всплила. Впервые за несколько недель Бристал увидела улыбку брата.

– Поверить не могу, что ты это сделала, – сказал Барри.

– Твой экзамен важнее завтрака. – Бристал принялась пришивать остальные пуговицы. – И тебе не нужны эти карточки – я помню наизусть почти все старые школьные учебники, которые ты мне давал. Давай я буду называть законодательный акт, а ты – рассказывать, что предшествовало его появлению. Идет?

– Идет, – кивнул Барри.

– Хорошо. Начнем с Законодательного акта о территориях 274 года.

– Законодательный акт о территориях 274 года... Законодательный акт о территориях 274 года... – вслух размышлял Барри. – О, знаю! По этому указу в Междулесье проложили Сохранные дороги, чтобы королевства могли вести безопасную торговлю.

Бристал поморщилась, услышав ответ.

– Почти, но нет, – тактично сказала она. – Сохранные дороги проложили по Законодательному акту о Сохранных дорогах 296 года.

Барри застонал, отскочил от Бристал, которая как раз пришивала очередную пуговицу, и принялся метаться по гостиной, закрыв лицо ладонями.

– Это бессмысленно! Я ничего не знаю! Почему в истории столько чисел?

– О, а это очень интересный факт! – радостно сообщила Бристал. – Южное королевство изобрело систему летоисчисления, когда на престол взошел самый первый король Чемпион! Система эта оказалась такой удачной, что ее переняли и стали использовать другие королевства... Ой, извини, Барри! Это был риторический вопрос, да?

Брат опустил руки и посмотрел на сестру неверящим взглядом. Вопрос и правда был риторическим, но, услышав на него ответ, он понял, что заблуждался еще и насчет изобретения календаря.

– Все, сдаюсь! – заявил Барри. – Я уйду из университета и стану торговать в лавке! Начну продавать камешки и клюшки малым детям! Денег много не заработаю, но хотя бы всегда буду при деле!

Терпение Бристал было на исходе. Схватив брата за подбородок, она заставила его посмотреть ей в глаза.

– Барри, немедленно прекрати! Ты мыслишь в верном направлении, но путаешь причину и следствие. Помни, что законы исходят из истории, а история состоит из событий. И у каждого из этих событий есть предыстория и продолжение – причина и следствие. Прежде чем дать ответ, помести все известные тебе факты на воображаемую линию хронологии событий. Найди противоречия, определи, чего не хватает, а затем заполни пробелы.

Барри замолк, обдумывая совет сестры. И мало-помалу воспрянул духом. Он кивнул и набрал воздуха в грудь, будто собирался прыгнуть со скалы в воду.

– Ты права, – выдохнув, сказал он. – Мне нужно расслабиться и сосредоточиться.

Бристал отпустила подбородок Барри и продолжила пришивать пуговицы, пока тот обретал уверенность в себе.

– Так, а теперь Законодательный акт о территориях 274 года. Попробуй еще раз.

Барри как следует сосредоточился и молчал, пока не вспомнил верный ответ.

– После Войны Четырех углов 250 года все четыре королевства договорились прекратить вражду из-за земель, и правители подписали Законодательный акт о территориях 274 года.

Соглашение закрепило границы каждого королевства, в результате чего между государствами появилась территория Междулесье.

– Отлично! – воскликнула Бристал. – А что гласит Законодательный акт о нейтрализации территории Междулесья 283 года?

Барри крепко задумался, но неожиданно вспомнил ответ, и у него загорелись глаза.

– Законодательный акт о нейтрализации территории Междулесья 283 года – это международное соглашение о назначении Междулесья нейтральной территорией, поэтому ни одно из королевств не может посягать на эти земли! В результате Междулесье осталось без какой-либо власти и стало очень опасным местом, что и привело к появлению Законодательного акта о Сохраненных дорогах 296 года... АЙ!

От гордости за брата Бристал случайно уколола его иголкой.

– Верно! Вот видишь, у тебя достаточно знаний, чтобы сдать экзамен! Просто тебе нужно верить в себя так же сильно, как верю в тебя я.

– Спасибо, Бристал. Если бы не ты, я бы запутался в собственных мыслях. Так жаль, что ты... ну... девочка. Из тебя бы получился превосходный судья.

Бристал опустила голову и притворилась, что пришивает последнюю пуговицу, чтобы брат не увидел ее грустного взгляда.

– Да? Я как-то об этом не задумывалась.

Но Бристал лукавила: брат даже не представлял себе, как сильно она желала быть судьей. Тогда она защищала и спасала бы людей, оказывала поддержку и относилась бы с пониманием, и у нее появилась бы возможность изменить мир для девочек вроде нее самой. К сожалению, женщина в Южном королевстве вряд ли смогла бы стать кем-то, кроме жены и матери, поэтому Бристал отогнала непрошенные мысли, пока они не превратились в надежды.

– Может, когда ты станешь Верховным судьей, ты убедишь короля разрешить женщинам читать, – сказала она брату. – Почему бы не начать с этого?

– Может быть... – Барри несмело улыбнулся. – А пока у тебя есть мои старые книжки, с ними скучно не будет. Кстати, а ты дочитала «Сказания о Сурке Смелчаке»? Мне не терпится обсудить с тобой концовку, но я не хочу раскрыть сюжет.

– Мне всего семь страниц осталось! Но мама застучала меня утром за чтением и отобрала все книги. Ты можешь зайти в библиотеку и посмотреть, нет ли у них ненужных старых книг? Я уже нашла место для нового тайника.

– Конечно. Экзамен закончится ближе к вечеру, но я загляну в библиотеку завтра и... – Барри осекся и не договорил. – Вообще теперь будет куда сложнее проворачивать этот трюк. Библиотека рядом с университетом, но, если меня возьмут помощником судьи, я буду работать в здании суда. Наверное, мне удастся ускользнуть оттуда только через пару недель.

Бристал только сейчас осознала, как на ней отразится, что брат вот-вот окончит университет. Она нисколько не сомневалась: Барри с блеском сдаст экзамен, и его сразу назначат помощником судьи. И ближайшие несколько лет все свое время и силы он будет тратить на судебные процессы. Он вряд ли задумается о том, что младшей сестре нужны книги.

– Ничего страшного. – Бристал через силу улыбнулась. – Я найду чем заняться. Что ж, все пуговицы пришиты. Пойду накрою на стол, пока мама не рассердилась.

Бристал поспешно направилась в обеденную комнату, чтобы брат не заметил, как ей горько. Она знала: хоть Барри и пообещал достать книги через пару недель, на самом деле она могла прождать их несколько месяцев, а то и год. Невозможность отвлечься от скучной и заурядной жизни будет сущей пыткой. Чтобы сохранить здравый рассудок, ей придется найти книги самой, вне дома. А поскольку по законам королевства женщин сурово наказывали за чтение, Бристал следовало продумать все хорошенько: ее не должны поймать.

– Завтрак готов! – крикнула миссис Эвергрин. – Садитесь есть! Экипаж отца подъедет через пятнадцать минут!

Бристал быстро закончила накрывать на стол, пока в обеденном зале не собралась семья. Барри принес с собой карточки и листал их, пока все не приступило к еде. То ли дело было в заново пришитых пуговицах, то ли в обретенной уверенности, но Барри держался с куда большим достоинством, чем когда сидел на полу в гостиной. Бристал могла гордиться тем, как повлияла на его моральный дух.

Первым после Барри пришел Брукс, их старший брат. Он был высоким и мускулистым, с прямыми волосами, а выглядел он всегда так, будто предпочел бы находиться где-то в другом месте, подальше от семьи. Брукс выпустился из университета и стал помощником судьи два года назад. Как все помощники, он носил мантию в серо-черную клетку и черную шляпу с квадратными полями, как у Барри, только выше.

Вместо того чтобы пожелать доброго утра брату и сестре, Брукс, увидев, что Барри листает карточки, фыркнул и закатил глаза.

– Ты до сих пор зубришь? – съязвил он.

– А что в этом плохого? – резко спросил Барри.

– Возишься долго, – продолжал насмехаться старший брат. – Seriously, раз ты такой тугодум, может, выберешь другую профессию? Я слышал, Фортворты ищут нового конюха.

Брукс уселся напротив брата и положил ноги на столешницу в нескольких сантиметрах от карточек Барри.

– Любопытно. А я слышал, что Фортворты ищут еще и нового зятя, ведь их дочь отвергла твое предложение руки и сердца, – не остался в долгу Барри. – Ходят слухи, что даже дважды.

Бристал не удержалась и рассмеялась. Брукс грубо передразнил сестру, а потом посмотрел с прищуром на Барри, придумывая новый выпад.

– Честно говоря, я очень надеюсь, что ты сдашь сегодня экзамен, – сказал Брукс брату.

– Правда? – с подозрением спросила Бристал. – На тебя это не похоже.

– Да, правда, – огрызнулся Брукс. – Мне не терпится оказаться лицом к лицу с Барри в зале суда – мне наскучило унижать его только дома.

Брукс и Барри испепеляли друг друга ненавидящими взглядами, но, к счастью, их словесная перепалка не успела перерасти в драку – в обеденный зал вошел отец. Под мышкой судья Эвергрин нес стопку пергаментных листов, а в руке держал перо. Густая белая борода придавала ему величественный вид. За годы службы лоб его избородили глубокие морщины. Как и все судьи Южного королевства, судья Эвергрин носил черную мантию до пола и высокую черную шляпу, из-за которой ему приходилось наклоняться, заходя в комнату. Бристал походила на него не только голубым цветом глаз, но и слабым зрением. Это играло ей на руку: когда отец выбрасывал старые очки для чтения, дочь обзаводилась новыми.

При появлении отца дети почтительно встали со стульев. Во время заседаний судей всегда встречали стоя, но судья Эвергрин ввел это правило и для своей семьи.

– Доброе утро, отец, – хором сказали дети.

– Прошу садиться, – не глядя на них, объявил судья Эвергрин.

Сам он сел во главе стола и тут же уткнулся в свои документы, будто никого вокруг не существовало.

В комнату вошла миссис Эвергрин с подносом, на котором стояли горшок каши, миска с яичницей-болтуньей и тарелка с горячими булочками. Бристал помогла матери подать отцу и братьям завтрак. Только после этого женщины наполнили свои тарелки и сели за стол.

– Что это за мерзость? – спросил Брукс, тыкая вилкой еду.

– Яичница и овсянка, – ответила миссис Эвергрин. – Любимый завтрак Барри.

Брукс обиженно застонал, будто еда лично его оскорбила.

– Надо было догадаться. Барри любит то же, что и наша свинья.

– Извини, что тут нет твоих любимых блюд, Брукс, – парировал Барри. – Возможно, мама сможет приготовить для тебя завтра пудинг из котят и слезы младенцев.

– Боже праведный, эти двое меня в могилу сведут! – Миссис Эвергрин возвела взгляд к потолку. – Неужели нельзя хоть на один день прекратить эту ругань? Тем более сегодня такое важное утро! Как только Барри сдаст экзамен, вам двоим предстоит долго работать вместе. И вам обоим пошло бы на пользу научиться вести себя достойно.

Во многом Бристал радовалась, что не может стать судьей и ей не придется терпеть выходки Брукса в зале суда. Старший брат был на хорошем счету среди остальных помощников, и Бристал беспокоилась: вдруг он может воспользоваться своими связями и навредить Барри. С тех пор как младший брат появился на свет, старший видел в нем некую угрозу, словно преуспеть мог только один сын судьи Эвергрин.

– Извини, мама, – натянуто улыбнувшись, сказал Брукс. – И ты права: я просто обязан помочь Барри подготовиться к экзамену. Давай я назову вопросы, которые прямо-таки поставили меня в тупик, когда я сдавал экзамен. Уверен, к ним он не готов. Например, в чем разница между наказаниями за незаконное проникновение на территорию частной собственности и королевской собственности?

Барри уверенно приосанился. Очевидно, он подготовился к экзамену гораздо лучше Брукса.

– Наказание за незаконное проникновение на территорию частной собственности – три года тюремного заключения, а королевской – пятьдесят лет, – ответил Барри. – И еще судья решает, следует ли добавить к наказанию тяжелый физический труд.

– Увы и ах, но это неправильный ответ, – со вздохом сказал Брукс. – Пять лет за частную собственность и шестьдесят за королевскую.

На мгновение Бристал показалось, что она ослышалась. Она знала наверняка: Барри дал верный ответ. Перед глазами у нее так и стояла страница из учебника по праву, где описывался этот закон. Барри тоже пришел в замешательство. Он повернулся к судье Эвергрину, надеясь, что отец исправит Брукса, но тот не отрывал взгляда от документов.

– А вот еще один. В каком году смертная казнь через четвертование была заменена на обезглавливание?

– Господи, Брукс! Мы же завтракаем! – не выдержала миссис Эвергрин.

– Это было... это было... – бормотал Барри, пытаясь вспомнить, – это было в 567 году!

– Сно-о-ова неправильно! – пропел Брукс. – Впервые прилюдная казнь через обезглавливание была проведена в 568 году. Да уж, плохо тебе дается эта игра.

Брукс добился своего: Барри начал сомневаться в правильности своих суждений и потерял уверенность. Бристал кашлянула, пытаясь привлечь внимание брата и дать ему понять взглядом, что Брукс намеренно вводит его в заблуждение. Но Барри ее не услышал.

– Давай попробуем что-нибудь попроще, – проговорил Брукс. – Можешь назвать четыре составляющие доказательства, которые обвинитель должен предъявить подозреваемому в убийстве?

– О, это легко! – ответил Барри. – Тело, мотив преступления, свидетель и... и...

Брукс явно наслаждался, наблюдая за мучениями брата.

– Ты уже сел в лужу, так что давай попробуем еще один вопрос. Сколько судей требуется, чтобы подать прошение о назначении еще одного судьи?

– О чем это ты? – удивленно спросил Барри. – Судьи не могут подавать прошение!

– И опять неверно! – Брукс хрипло рассмеялся. – Поверить не могу, что ты совершенно не готов, тем более если учесть, сколько времени ты угробил на подготовку. На твоём месте я бы молился, чтобы экзаменатор заболел и перенес экзамен.

Барри резко побледнел, выпучил глаза и так крепко стиснул в руке карточки, что они погнулись. Теперь он выглядел таким же беспомощным и напуганным, как когда Бристал пришла к нему в гостиную. Брукс разбил в пух и прах уверенность Барри, которую она с таким трудом помогла ему обрести. Но Бристал больше не собиралась терпеть эти жестокие издевки.

– Не слушай его, Барри! – выкрикнула она, и в комнате воцарилась тишина. – Брукс нарочно задает тебе вопросы с подвохом! Во-первых, наказание за незаконное проникновение на территорию частной собственности – действительно три года тюремного заключения, а королевской – пятьдесят лет, а пять лет и шестьдесят дают только в том случае, если собственность была повреждена! Во-вторых, впервые прилюдная казнь через обезглавливание была проведена в 568 году, но закон изменили именно в 567, как ты и сказал! В-третьих, не существует четырех составляющих доказательства, которые нужно предъявить подозреваемому в убийстве, – их всего три, и ты их назвал! И в-четвертых, судьи не могут подать прошение о назначении нового судьи, только Верховный судья может снимать с...

– БРИСТАЛ ЛИНН ЭВЕРГРИН!

Впервые за утро судья Эвергрин наконец оторвался от документов. Лицо его побагровело, вены на шее вспучились, и он так громко рявкнул, что посуда на столе зазвенела.

– Как ты смеешь отчитывать брата! Кем ты себя возомнила, девчонка?

Бристал не сразу обрела дар речи.

– Н-н-но, отец, Брукс говорит неправду! – запинаясь, ответила она. – Я... я просто не хочу, чтобы Барри завалил э...

– Да Брукс даже может сказать, что небо фиолетовое, меня это не волнует! Девушка не вправе исправлять мужчину! Если Барри не хватает ума понять, что его дурачат, то и в помощниках судьи ему делать нечего!

Глаза у Бристал наполнились слезами, и она задрожала. Она посмотрела на братьев, надеясь на поддержку, но те были напуганы не меньше нее.

– П-простите, отец...

– Ты не имеешь права интересоваться всем этим! Если я узнаю, что ты снова читала, то вышвырну тебя на улицу!

Бристал повернулась к матери, мысленно умоляя ее не рассказывать о найденных в ее комнате книгах. Миссис Эвергрин, как и братья, застыла и молчала.

– Н-нет, я не читала...

– Тогда откуда ты все это узнала?!

– Я... я просто услышала из разговоров Барри и Брукса. Они же всегда обсуждают за столом законы и судебную работу...

– В таком случае ты будешь есть в одиночестве, пока не научишься не подслушивать! Моя дочь не будет нарушать законы королевства только потому, что умна не по годам!

Судья продолжал разглагольствовать о том, как глубоко его разочаровала дочь. Бристал было не впервой попасть под горячую руку отцу. По правде говоря, они с ним почти и не разговаривали, кроме случаев, когда он на нее кричал. Но чем сильнее злился судья Эвергрин, тем быстрее терял над собой контроль. С каждым ударом сердца Бристал все сильнее вжималась в стул и считала секунды. Обычно если отец не переставал орать через пятьдесят секунд, он мог поднять на нее руку.

– Не экипаж ли это подъехал? – спросила миссис Эвергрин.

Все замолкли, прислушиваясь к звукам с улицы. Через пару минут до них донесся едва слышный звон бубенцов и топот конских копыт – карета и правда подъехала к дому. Бристал задумалась: мама в самом деле услышала экипаж или же ей просто повезло вовремя прервать тираду отца?

– Вам троим лучше поторопиться, не то опоздаете.

Судья Эвергрин и его сыновья собрали вещи и вышли на улицу. Барри немного задержался, закрывая входную дверь, – хотел попрощаться с сестрой.

– Спасибо тебе, – одними губами произнес он.

– Удачи сегодня, – так же тихо ответила сестра.

Бристал сидела на своем стуле до тех пор, пока отец с братьями не отъехали подальше от дома. Когда она наконец пришла в себя, миссис Эвергрин уже убрала со стола. Бристал направилась в кухню узнать, не нужно ли помочь с мытьем посуды, но мама не занималась уборкой. Миссис Эвергрин стояла, опершись на лохань с водой, и смотрела невидящим взглядом на грязные тарелки, полностью погружившись в свои мысли.

– Спасибо, что не сказала отцу о книгах, – проговорила Бристал.

– Ты не должна была исправлять брата, – тихо произнесла мама.

– Я знаю.

– Я не шучу, Бристал. – Миссис Эвергрин повернулась к дочери, в глазах ее метался страх. – Брукса в городе любят. Лучше не наживать в его лице врага. Если он начнет говорить о тебе гадости свои друзьям, то...

– Мама, меня не волнует, что обо мне скажет Брукс.

– А должно бы, – строго сказала миссис Эвергрин. – Через два года тебе исполнится шестнадцать, и мужчины будут свататься к тебе. Нельзя испортить себе репутацию и тем самым отпугнуть достойных кандидатов в мужья. Ты же не хочешь всю жизнь провести со злым и неблагодарным человеком? Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Бристал не нашлась что ответить. Но она заметила, а может, ей просто показалось, что круги у мамы под глазами стали темнее, чем до завтрака.

– Ступай в школу, – сказала миссис Эвергрин. – Я сама вымою посуду.

Бристал хотела остаться и поспорить с матерью, назвать ей целый список причин, почему она не вырастет похожей на других девушек, объяснить, что ей суждено добиться большего – не просто удачного замужества и материнства, но ей нечем было подкрепить свои доводы. Возможно, мама права. Возможно, Бристал просто дура, раз мечтает выбраться из этой беспросветной темноты.

Поскольку сказать было нечего, Бристал вышла из дома и отправилась в школу. Пока она шагала по дороге, ведущей в город, перед глазами стоял образ мамы, склонившейся над лоханью с посудой. Бристал боялась: а вдруг это вовсе не воспоминание, а то, что ждет и ее в будущем?

– Нет, – прошептала она. – Моя жизнь такой не будет. Моя жизнь такой не будет. Моя жизнь такой не будет, – повторяла Бристал, надеясь избавиться от страха. – Сейчас это кажется невозможным, но я точно знаю: скоро что-то случится. Что-то изменится. И моя жизнь станет совсем другой.

Бристал не зря беспокоилась: в Южном королевстве для девочки ее возраста было невозможно избежать уготованной роли в обществе. Но она и не догадывалась, что всего через несколько недель ее понятие о невозможном навсегда изменится.

Глава 2

Знак

В тот день в «Школе для будущих жен и матерей» Чарит-Хиллз Бристал узнала, как следует правильно подавать чай незванным гостям, какие закуски готовить на торжественный прием, как складывать салфетки в форме голубки и еще много *увлекательнейших* вещей. К концу урока у Бристал начали болеть глазницы – она то и дело закатывала глаза. Обычно ей лучше удавалось скрывать раздражение в школе, но теперь, когда дома она больше не могла найти утешение в чтении хорошей книги, сохранять невозмутимость стало гораздо сложнее.

Чтобы немного успокоиться, Бристал мысленно представила последнюю прочитанную вчера перед сном страницу из «Сказаний о Сурке Смелчке». Главный герой, сурок по имени Смелчок, висел над обрывом, цепляясь за камни, а над ним летал злобный дракон. Крошечные коготки его болели от напряжения – он перескакивал с уступа на уступ, пытаясь вернуться от пламени. Из последних сил Смелчок метнул свой маленький меч в чудище, надеясь, что поранит его и сумеет спрятаться.

– Мисс Эвергрин?

Смелчок не промахнулся – и меч вонзился прямо в драконий глаз! Чудище запрокинуло голову к небу и заревело от боли, пуская огненные струи во все стороны. Тем временем Смелчок вскарабкался на уступ скалы, но дракон взмахнул заостренным хвостом и сбил его. Сурок полетел вниз, к каменистому дну ущелья, размахивая лапками и пытаясь ухватиться за что-нибудь, чтобы не упасть и не разбиться...

– Мисс Эвергрин!

Бристал резко выпрямилась, будто в нее ткнули невидимой булавкой, и увидела: одноклассницы, нахмурившись, обернулись и смотрят на ее парту в последнем ряду. Учительница, миссис Плюм, буравила ее взглядом, поджав губы и вздернув одну четко очерченную бровь.

– Эм-м, да? – Бристал невинно распахнула глаза.

– Мисс Эвергрин, вы учите урок или снова витаете в облаках? – осведомилась миссис Плюм.

– Учу урок, конечно, – солгала Бристал.

– Тогда как следует вести себя в описанном мной случае?

Разумеется, Бристал не имела понятия, о чем говорила учительница. Остальные девочки захихикали, предвкушая хорошую взбучку. Но, к счастью, Бристал знала ответ на все вопросы миссис Плюм, независимо от темы урока.

– Полагаю, мне следует спросить моего будущего мужа, как поступить, – ответила она.

Миссис Плюм не моргая смотрела на Бристал несколько секунд.

– Это... верный ответ, – удивленно признала учительница.

Бристал вздохнула с облегчением, а ее одноклассницы – с разочарованием. Они ждали, что ей как обычно достанется за невнимательность на уроке. Даже миссис Плюм, казалось, огорчилась, ведь ей не удалось отчитать нерадивую ученицу. Она бы даже понурилась, если бы корсет не был так туго зашнурован.

– Продолжим, – сказала миссис Плюм. – Теперь обсудим, в чем разница между завязыванием лент на волосах и завязыванием шнурков и чем опасно перепутать одно с другим.

Ученицы обрадовались новой теме, но Бристал стало как никогда тошно. Она знала: наверняка в школе есть еще девочки, которые мечтают о более интересной жизни. Но, глядя, как одноклассницы вытягивают шеи, чтобы получше рассмотреть ленточки и шнурки, Бристал не понимала: они притворяются или им окончательно запудрили мозги?

Ради своего же блага Бристал никому не рассказывала о своих мечтах и разочарованиях, но люди и сами видели, что она от них отличается. Одноклассницы чувствовали это, словно волки – чужака из другой стаи. А поскольку в Южном королевстве инакомыслие считалось опасным, девочки держались от нее подальше, словно от прокаженной.

«Ничего, однажды они об этом пожалеют, – думала Бристал. – Однажды они пожалеют, что не были добры ко мне. Настанет день – и мою непохожесть оценят по достоинству. И когда это время придет, несчастливы будут они, а не я...»

Чтобы не привлекать к себе внимания, Бристал вела себя тише воды ниже травы до конца урока. Только раз она незаметно дотронулась до очков для чтения, спрятанных под платьем.

* * *

В тот день Бристал возвращалась из школы медленнее обычного. Дома ее ждала только повседневная работа, поэтому она решила прогуляться до городской площади Чариот-Хиллз, надеясь, что смена обстановки отвлечет ее от забот.

В четырех углах площади возвышались четыре строения: Чемпионский королевский замок, кафедральный собор, здание суда и юридический университет. Между этими внушительными сооружениями располагались торговые лавки и рынки. Посреди площади зеленела поросшая травой лужайка, в центре которой стоял памятник королю Чемпиону I, а под ним бил фонтан. Статуя изображала великого монарха верхом на коне и с воздетым мечом, указывающим в светлое будущее, но изваяние могли почтить вниманием разве что голуби, а не гуляющие горожане.

Проходя мимо юридического университета, Бристал засмотрелась на его каменные стены и куполообразную стеклянную крышу, испытывая зависть. Прямо сейчас Барри был внутри этого здания и мучился, сдавая экзамен. Бристал буквально чувствовала сквозь стены нервозность брата, но, несмотря на все трудности, она бы все отдала, лишь бы оказаться на его месте. Прежде чем пойти дальше, она быстро помолилась за Барри.

Обойдя городскую площадь, Бристал оказалась около здания суда – с высокими колоннами и треугольной крышей, – возле которого горожанам сразу становилось не по себе: изображения Верховных судей, вырезанные на каждой колонне, сурово взирали на людей внизу, как родители, недовольные поведением своих детей. Этот взгляд Бристал знала очень хорошо. Она не смогла подавить в себе волну гнева при виде устрашающих лиц над головой. Именно из-за таких мужчин – мужчин вроде ее отца – она была так несчастна.

На одной стороне площади, между университетом и зданием суда, располагалась библиотека. Она была небольшой и неприметной по сравнению с другими сооружениями вокруг, но Бристал она казалась дворцом. На двойных дверях висела черная дощечка с нарисованным на ней красным треугольником – таков был общепринятый знак в Южном королевстве, обозначающий, что женщинам вход воспрещен. Но сейчас закон был бессилен перед ее желанием подойти ближе.

Всякий раз, когда Бристал оказывалась рядом с книгами, но не имела возможности наслаждаться чтением, на душе ее становилось тяжело, но сегодня она почувствовала себя особенно скверно. Беспомощность, которую Бристал ощущала, вызвала целую бурю эмоций, и все ее страхи, сомнения и боль – как же долго она их подавляла! – захлестнули ее словно лавина. Она жалела, что решила погулять подольше. Ведь городская площадь теперь казалась ей клеткой, в которой ее заперли.

Бристал переполняли эмоции, ей стало трудно дышать. Сognaв голубей с постамента памятника королю, она присела на край фонтана перевести дух.

– Я больше так не могу, – задыхаясь, проговорила Бристал тихо. – Я постоянно повторяю себе, что все наладится, но с каждым днем становится только хуже. Если жизнь – это череда разочарований, то лучше бы я не рождалась... Вот бы обратиться в облако и уплыть по небу далеко-далеко отсюда...

Бристал не смогла сдержать слез, они побежали по лицу. Несколько горожан, заметивших плачущую девочку, остановились поглазеть. Но Бристал не было до них дела. Закрыв лицо ладонями, она всхлипывала на виду у всех.

– Пожалуйста, Господи, мне нужно что-то кроме веры, чтобы не опустить руки. Мне нужно доказательство, что я не обманываю себя. Мне нужен знак, что моя жизнь не будет всегда такой ужасной. Пожалуйста, яви мне знак свыше!

По иронии судьбы, когда Бристал перестала плакать и утерла слезы, она увидела, что из библиотеки вышел старичок-библиотекарь с ярко-желтой дощечкой под мышкой и трясущимися руками прикрепил ее к двери. Бристал никогда не видела объявлений снаружи здания, и ей стало любопытно. Как только старичок зашел внутрь, она бросилась к лестнице и прочитала надпись.

ТРЕБУЕТСЯ СЛУЖАНКА

Бристал осенило так внезапно, что по телу побежали мурашки. Не дав себе подумать, правильно ли она поступает, и не взвесив все как следует, Бристал распахнула двери и вошла в библиотеку.

Увидев эту святая святых изнутри, Бристал сперва оторопела и не сразу осознала, где оказалась. Она много лет фантазировала, как выглядит библиотека, но даже в самых смелых мечтах не могла вообразить величие этого места. Бристал стояла в огромном круглом помещении, пол которого был застлан ковром изумрудного цвета, а стены обшиты деревянными резными панелями. Через стеклянный потолок внутрь струился дневной свет. Посередине комнаты висела гигантская серебряная сфера, вокруг которой за антикварными столами в креслах сидели студенты юридического факультета. Но больше всего Бристал поразило то, что по окружности помещения, на все три этажа вверх, тянулись ряды книжных полок!

При виде тысяч книг у Бристал закружилась голова, и ей показалось, будто все это происходит не наяву, а во сне. Она думала, во всем мире не существует столько книг, – что уж говорить о местной библиотеке.

Бристал заметила за стойкой перед входом престарелого библиотекаря. Глядя на старичка, она невольно испытала зависть – представить только, как много книг он подержал в

руках и прочитал за все время. Однако ее наспех придуманный план мог рухнуть, если она выдаст себя.

– Простите, мистер Вулсор? – прочитав табличку на стойке, обратилась к библиотекарю Бристал.

Старик прищурился и потянулся за очками с толстыми линзами, лежащими на столе. Когда библиотекарь надел их, у него отвисла челюсть. Он ткнул в Бристал пальцем, словно она была диким и опасным зверем.

– Юная леди, что вы здесь делаете? – воскликнул мистер Вулсор. – Женщинам запрещено находиться в библиотеке! Ступайте отсюда, пока я не позвал стражу!

– Простите, но я не нарушаю закон, – объяснила Бристал, надеясь, что ее спокойный тон смягчит библиотекаря. – Понимаете, согласно Законодательному акту о найме прислуги 417 года, женщинам разрешается входить в места, предназначенные для мужчин, чтобы устроиться на работу. Повесив снаружи объявление, вы дали мне законное право войти в здание и предложить свою кандидатуру.

Конечно, в этом акте речь шла лишь о женщинах старше двадцати лет, но Бристал надеялась, что библиотекарь не настолько хорошо знает законы, как она. Мистер Вулсор нахмурил кустистые брови и сурово уставился на нее.

– Вы хотите наняться служанкой?

– Да, – слегка пожав плечами, ответила она. – Это честный труд, правда?

– Но разве девушка вашего возраста не должна учиться принимать ухаживания и флиртовать с юношами? – спросил мистер Вулсор.

Бристал хотела было заспорить, но проглотила гордость и сосредоточилась на своей цели.

– По правде говоря, мистер Вулсор, именно из-за юноши я и хочу к вам устроиться. Видите ли, есть один помощник судьи, я прямо голову потеряла – так он мне нравится. Мне очень хочется получить от него предложение руки и сердца в будущем, но, кажется, он не видит во мне подходящую жену. У моей семьи есть прислуга, очень-очень много слуг, поэтому этот юноша считает меня белоручкой, которая не умеет ничего делать по дому. Но если он узнает, что я сама убиралась в библиотеке, чистила тут все до блеска, то поймет, что жена из меня выйдет куда лучше, чем из других местных девушек.

Бристал даже накрутила локон на палец и беспомощно похлопала глазами, чтобы выглядеть поубедительнее.

– Сочувствую, но вы не подходите на эту должность. – Библиотекарь покачал головой. – Нельзя, чтобы вы находились в библиотеке, пока здесь занимаются студенты юридического университета. Юная девушка будет отвлекать их от учебы.

– Тогда, может, мне прибираться после закрытия библиотеки? – предложила Бристал. – Почти во всех заведениях служанки начинают уборку после закрытия. Я могла бы начинать, как только вы уйдете домой, а к утру, когда вы вернетесь, тут все будет сиять.

Мистер Вулсор скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Бристал. Слишком уж убедительно она говорила, он ей не верил.

– Уж не задумала ли ты какую-нибудь хитрость? – спросил он. – Не для того ли ты хочешь здесь работать, чтобы быть рядом с книгами?

У Бристал оборвалось сердце. Библиотекарь почувствовал ее ложь, в точности как мама. Но Бристал не позволила страху отразиться на лице и тем самым расстроить план. Она расмеялась и попыталась воспользоваться тем, что библиотекарь совсем ее не знает.

– Мистер Вулсор, мне четырнадцать! Какое мне дело до книг?

Судя по всему, ей удалось провести его: он усмехнулся, словно понял, как глупо было такое предположить. Бристал почти убедила мистера Вулсора, осталось показать еще одно преимущество своей кандидатуры, чтобы умаслить его.

– Сколько вы платите за работу, сэр?

– Шесть золотых в неделю. Работать нужно пять дней. Выходные, а также королевские праздники – Благодарение короля и Канун Чемпиона – свободны от работы.

– Знаете что, мистер Вулсор? Раз уж вы делаете мне одолжение, то и я в долгу не останусь. Если вы наймете меня убираться в библиотеке, я буду работать за три золотых в неделю.

Вулсор был приятно удивлен этим щедрым предложением. Почесав подбородок, он одобритительно кивнул.

– Как вас зовут, юная леди?

– Бристал Эв...

К счастью, Бристал вовремя осеклась и не выдала фамилию своей семьи. Если библиотекарь узнает, что она Эвергрин, до ее отца могут дойти слухи, где она работает. Бристал не могла так рисковать. Поэтому она назвала первую пришедшую на ум фамилию, и так появился ее псевдоним.

– Моя фамилия Бейли, Бристал Эва Бейли.

– Ладно, мисс Бейли, – сказал мистер Вулсор. – Приступите завтра вечером, работа ваша.

Бристал едва сдерживала ликование. Ее бросило в дрожь, словно изнутри ее кто-то щекотал. Протянув руку над стойкой, она затрясла хрупкую ладошку библиотекаря.

– Спасибо, мистер Вулсор, большое спасибо! Обещаю: я вас не подведу! Ой, извините, что так сжала вам руку... Надеюсь, не больно! До завтра!

Бристал вылетела из библиотеки будто на крыльях и побежала домой. Она даже не ожидала, что ее план удастся, да еще так! Всего через день она окажется рядом с тысячами книг. А поскольку надзирать за ней никто не будет, она сможет каждый вечер уносить тайком хотя бы парочку, после того как закончит уборку.

Бристал кружило голову от восторга, она и не помнила, когда в последний раз испытывала такое счастье. Однако радость ее быстро испарилась, едва вдали показался дом Эвергринов. Бристал начала осознавать, как трудно будет осуществить задуманное. Вряд ли у нее получится работать каждый вечер в библиотеке незаметно для родных. Ей придется придумать вескую причину, почему ей нужно уходить из дома и поздно возвращаться, причем ложь должна быть исключительно хитроумной, чтобы семья одобрила ее затею и не заподозрила ничего дурного. Ведь если ее поймут, последствия будут ужасными.

Бристал стиснула зубы, собираясь с духом. Судя по всему, устроиться на работу в библиотеку было не единственной сложной задачей.

* * *

Вечером у семьи Эвергрин появился повод для празднования: из юридического университета прибыл гонец и сообщил, что Барри сдал экзамен, получив самые высокие оценки в группе. Чтобы отметить его блистательный успех, миссис Эвергрин готовила блюда для праздничного пирса, а Бристал помогала ей. Она даже испекла для брата шоколадный торт. Когда семейство уселось за стол, Барри уже успел нарядиться в новую мантию помощника судьи.

– Как я выгляжу? – спросил он у всех.

– Как ребенок, который вырядился во взрослую одежду, – поддел его Брукс.

– Нет, ты выглядишь замечательно, – сказала Бристал. – Прирожденный помощник судьи.

Бристал очень гордилась братом, к тому же можно было не скрывать свое ликование по другому поводу. Так что, когда она думала о работе в библиотеке, ее довольная улыбка ни у кого не вызывала подозрений. Вся семья разделяла ее восторг, даже Брукс немного подобрел после нескольких бокалов шампанского.

– Поверить не могу, что мой мальчик будет помощником судьи, – сказала миссис Эвергрин, плача от радости. – Такое чувство, будто ты только вчера надевал вместо мантии мои

длинные ночные сорочки и выносил приговоры игрушкам на заднем дворе. Ох, как же время летит!

– Я горжусь тобой, сын, – сказал судья Эвергрин. – Ты не посрамил семейный род.

– Спасибо, отец, – ответил Барри. – Дашь совет на первую неделю работы в суде?

– В первый месяц ты будешь только изучать дела, но обращай пристальное внимание на каждую деталь процесса, – ответил отец. – После этого тебе назначат первое слушание, где ты выступишь обвинителем. Неважно, в чем будет состоять обвинение, главное – предложить высшую меру наказания, иначе судья сочтет тебя слабаком и, вероятнее всего, примет сторону защиты. Когда тебе назначат первую защиту, то прежде всего...

Тут судья Эвергрин замолк: его взгляд упал на Бристал. Он едва не забыл, что она тоже сидит в обеденном зале.

– Пожалуй, мы закончим этот разговор позже, – сказал судья. – Не хотелось бы, чтобы нас подслушивали. И запоминали что не следует.

Услышав отца, Бристал сжалась, но не потому что его слова ее задели. Она полдня продумывала свой план и ждала подходящего момента, чтобы удостовериться, что сможет работать в библиотеке. Похоже, сейчас ей представилась такая возможность.

– Отец, можно мне кое-что сказать? – спросила Бристал.

Судья Эвергрин вздохнул, будто уделять внимание родной дочери было для него тяжелой обязанностью. Остальные члены семьи встревоженно переводили взгляды с него на Бристал, опасаясь, что ужин закончится так же, как завтрак.

– Да, в чем дело? – Судья Эвергрин повернулся к дочери.

– Я много думала о том, что ты сказал мне утром, – начала Бристал. – Я хочу уважать законы, поэтому, пожалуй, ты был прав, когда предложил мне есть отдельно.

– Да?

– Ага, и, мне кажется, я нашла решение. Сегодня после школы я заходила в приют для беспризорных Чариот-Хиллз. Им очень не хватает рабочих рук, так что, с твоего дозволения, я бы хотела добровольно помогать им вечером после школы.

– Ты хочешь подхватить блох от бедняков? – не веря своим ушам, спросил Брукс.

Миссис Эвергрин жестом заставила его замолкнуть.

– Спасибо, Брукс, но мы с отцом сами разберемся. Бристал, то, что ты хочешь помогать бедным, – очень любезно с твоей стороны, но мне нужна твоя помощь. Мне тяжело одной справляться и со стряпней, и с работой по дому.

Бристал опустила голову и уставилась на свои руки, чтобы миссис Эвергрин не почувала подвох.

– Но я не оставлю тебя без помощи, мама. После школы я буду, как всегда, приходить и помогать тебе с уборкой и готовкой. Во время ужина я несколько часов буду работать в приюте. А поздно вечером, когда вернусь домой, буду мыть посуду перед сном. Мне придется спать чуть меньше, но в остальном ничего не изменится.

В комнате стало тихо: судья Эвергрин обдумывал просьбу дочери. У Бристал было такое чувство, что на плечи ее положили груз, и с каждой секундой он давил все сильнее и сильнее. Спустя полминуты, которые показались ей целым часом, отец дал ответ.

– Я согласен. Перемены необходимы, чтобы такие скандалы, как утром, больше не повторялись. Ты можешь помогать в приюте, но только если маме не придется работать по дому за двоих.

Судья Эвергрин стукнул по столу вилкой словно молотком, подтверждая вынесенное решение. Бристал не верилось, что ее план осуществился: она будет работать в библиотеке! Довлевающий над ней груз упал с плеч, и на душе стало легко.

Поэтому лучше Бристал было уйти с глаз долой, пока семья не увидела ее чрезмерное ликование.

– Спасибо, отец. А теперь я выйду из-за стола, чтобы вы с Барри могли спокойно поговорить о судебной работе. Я вернусь убрать посуду, когда вы доедите десерт.

Бристал отпустили, и она со всех ног помчалась наверх, в свою спальню. Плотнo закрыв дверь, она принялась танцевать, стараясь не шуметь. Кружась в пируэте, Бристал увидела в зеркале свое отражение и поразилась: впервые за очень долгое время на нее смотрела не подавленная и потерявшая всякую надежду на лучшее девочка, а счастливая и полная жизни девушка с горящими глазами и раскрасневшимися щеками. Она словно превратилась в другого человека.

– Ты плохая девочка, Бристал Эва Бейли, – прошептала она своему отражению. – Очень, очень плохая.

Глава 3 Только для судей

За две недели работы в библиотеке Бристал прочла больше, чем за всю жизнь. К концу первого месяца на полках первого этажа не осталось ни одной не прочитанной ею книги, и теперь она взялась за второй этаж.

Бристал удавалось так быстро читать благодаря четко составленному распорядку: каждый вечер она с головокружительной скоростью смахивала пыль с полок, мыла полы, начищала до блеска серебряную сферу и вытирала все поверхности. Закончив уборку, она выбирала одну книгу – или несколько, если впереди были выходные, – и уносила домой. Вымыв посуду после семейного ужина, Бристал запиралась у себя в комнате и читала почти всю ночь. На следующий день она возвращала книгу в библиотеку, брала другую и начинала все по новой.

Жизнь Бристал круто изменилась. Всего лишь месяц назад она расплакалась на людях, а теперь ее каждый день ждали захватывающие приключения. Благодаря работе в библиотеке она могла читать биографии, энциклопедии, словари, сборники рассказов, учебники, которые расширяли ее кругозор, а также художественную литературу, поэзию и прозу, которые обогащали ее воображение. Но больше всего Бристал обрадовалась найденному экземпляру «Сказаний о Сурке Смелчаке» – наконец-то можно узнать концовку!

Падая с обрыва, Смелчак раскинул лапы, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но не мог ни до чего дотянуться. Он боялся, что разобьется насмерть, но каким-то чудом упал не на каменистую землю, а в бурные воды реки. Дракон спикировал вниз с утеса и стал кружить над Смелчаком, барахтавшимся в воде. Чудище попыталось схватить сурка, но течение было таким быстрым, что ему никак не удавалось поймать зверька.

Вскоре поток вынес Смелчака к краю водопада, и дракон полетел следом за ним, ощерив клыкастую пасть. Сурок понял, что вот-вот погибнет: либо его проглотит чудище, либо он разобьется о камни. Чем ниже он падал, тем ближе подбирался дракон, еще чуть-чуть – и он вонзит в него свои острые клыки! Но за миг до этого Смелчак провалился в трещину между камнями на дне водопада и благополучно упал в озеро в устье реки.

Выплыв на поверхность, Смелчак увидел дракона: его бездыханное тело со сломанной шеей распласталось на камнях. Сурок выбрался на берег и впервые за долгое время свободно вздохнул. Дракон наконец-то был повержен, и Королевству Сурков больше ничто не грозило. В государстве воцарился мир

и покой благодаря крохотному сурку, который не побоялся бросить вызов огромному чудищу.

Разумеется, новый распорядок сильно утомлял Бристал. Ей удавалось выкроить всего пару часов на сон каждую ночь. Но осознание того, что на следующий день она прочитает еще больше книг, придавало сил. Впрочем, вскоре Бристал придумала хитроумный способ отдыхать, поэтому ей вдосталь хватало сна.

На уроках миссис Плюм в школе Бристал привязывала перо к пальцам и опускала голову, чтобы казалось, будто она записывает за учительницей, но на самом деле она дремала. В другой раз одноклассницы учились наносить макияж, и Бристал нарисовала на закрытых веках глаза со зрачками – никто и не заметил, что она спала. Во время обеда, когда другие девочки отправились в пекарню на городской площади, Бристал зашла в лавку плотника и прикорнула на одной из кроватей без ведома хозяина.

На выходных Бристал дремала в перерывах между делами по дому. В церкви большую часть времени она сидела с закрытыми глазами и притворялась, что молится. К счастью, братья делали то же самое, поэтому родители ничего не замечали.

За исключением легкой усталости у Бристал не возникало никаких затруднений: ее план работал без сучка без задоринки. Никто и не подозревал, что она нарушает законы. Бристал видела родных всего несколько минут по утрам, поэтому им некогда было выспрашивать у нее, чем она занимается каждый день. К тому же родители думали лишь о предстоящем назначении Барри помощником судьи, и их мало интересовала ее добровольная помощь в приюте. Однако Бристал на всякий случай придумала истории о том, как она кормит голодных и купает больных.

Единственная неувязка случилась в начале второго месяца работы. Однажды вечером Бристал пришла в библиотеку и увидела мистера Вулсора, который стоял на четвереньках перед книжным стеллажом и что-то искал.

– Мистер Вулсор? Вам помочь? – позвала библиотекаря Бристал.

– Я ищу третий том «Чемпиона всех Чемпионов», – объяснил он. – Студент попросил сегодня эту книгу, а она будто испарилась с полки.

Библиотекарь не знал, что вчера вечером Бристал взяла домой именно этот том. Она поплотнее закуталась в пальто, пытаясь скрыть от мистера Вулсора торчащую у нее под мышкой книгу.

– Наверняка она где-то здесь, – сказала Бристал. – Вам помочь с поисками?

– Нет-нет-нет, – поднимаясь на ноги, пробурчал библиотекарь. – Видно, помощник поставил ее не на место, дурак безмозглый! Если найдешь ее во время уборки, положи на стойку.

Как только мистер Вулсор ушел, Бристал положила третий том «Чемпиона всех Чемпионов» на его стол. Сейчас все обошлось, но Бристал могли поймать за руку в любой момент. Чтобы больше так не рисковать, она решила не брать тайком книги домой. С того дня Бристал читала в библиотеке, когда заканчивала уборку. Порой она возвращалась домой только под утро и пробиралась внутрь через окно.

Поначалу смена распорядка пришлась Бристал по душе. Ночью в библиотеке было спокойно и тихо – так и хотелось забыться за чтением хорошей книги. Иногда сквозь стеклянный потолок лился яркий лунный свет, и Бристал даже не зажигала светильник, чтобы было видно страницы. Увы, вскоре она слишком привыкла к новому распорядку и потеряла бдительность.

Однажды утром Бристал разбудили кафедральные колокола, но звучали они как-то иначе. Вместо отдаленного гула, который обычно пробуждал ее постепенно, на нее обрушился оглушительный звон, и она резко подскочила. Из-за такого внезапного пробуждения Бристал не сразу сообразила, где она и что происходит. Когда же она наконец пришла в себя, то остолбенела: она была не в своей комнате, а в библиотеке!

– О нет! Я заснула за чтением! Отец будет в ярости, если узнает, что меня не было всю ночь! Надо скорее бежать домой, пока мама не увидела мою пустую постель!

Бристал убрала очки под платье, поставила книгу, которую читала, на ближайшую полку и со всех ног выбежала из библиотеки. По городской площади и прилегающим к ней улицам шел гул от неистового перезвона. Бристал заткнула уши и помчалась по дороге на окраину города. Когда смолк последний колокол, она добралась до дома Эвергринов. Мама стояла на крыльце и смотрела по сторонам, выискивая дочь. Увидев Бристал, она заметно успокоилась и набросилась на нее с вопросами.

– Где ты была? Я перепугалась до полусмерти! Чуть не послала за королевскими гвардейцами!

– Прости, мама! – задыхаясь, воскликнула Бристал. – Я... я могу объяснить!

– Надеюсь, у тебя был веский повод провести ночь не дома!

– Это вышло случайно. – Бристал начала на ходу придумывать оправдание. – Я задержалась допоздна в приюте, застирала постели... и они выглядели такими удобными, что я не удержалась и прилегла всего на минутку... а потом проснулась от колокольного звона только утром! Ох, прости, пожалуйста! Я сейчас же пойду и вымою посуду со вчерашнего ужина.

Бристал хотела было войти в дом, но миссис Эвергрин преградила ей путь.

– Дело не в посуде, – сказала мама. – Ты даже не представляешь, как я напугалась! Думала, ты лежишь мертвая где-нибудь в переулке! Никогда больше так не поступай, слышишь? Никогда!

– Я больше так не буду, обещаю, – ответила Бристал. – Честно, это случайно получилось, по глупости. Я не хотела, чтобы ты волновалась. Пожалуйста, не рассказывай об этом отцу. Если он узнает, что меня не было дома всю ночь, то больше не отпустит меня помогать в приюте.

Бристал действительно сама испугалась. Она даже не задумывалась, убедительно звучит ее ложь или нет. По маминому лицу тоже было не понять, верит ли она. Миссис Эвергрин выглядела так, будто понимала, что Бристал ей лжет, но решила поверить.

– Эта помощь в приюте... – проговорила мама. – Не знаю, чем именно ты там занимаешься, но веди себя осторожнее, если не хочешь лишиться этой работы. Если отец решит, что из-за нее ты стала безответственной, то запретит тебе туда ходить.

– Я знаю, – сказала Бристал. – И этого больше не повторится. Клянусь.

Миссис Эвергрин кивнула, ее строгий взгляд смягчился.

– Хорошо. Хоть я вижу тебя всего несколько минут по утрам, этого достаточно, чтобы понять, какую радость тебе доставляет работа в приюте. С тех пор как ты приступила к ней, тебя прямо не узнать. Приятно видеть тебя такой довольной. Я бы не хотела, чтобы это изменилось.

– Да, помощь в приюте и правда доставляет мне радость, мам. Я даже и не думала, что можно быть такой счастливой.

– Что ж, это чудесно, дорогая, – сказала миссис Эвергрин с натянутой улыбкой. – Я рада за тебя.

– Но по тебе не скажешь, что ты рада, – заметила Бристал. – В чем дело, мам? Мне нельзя быть счастливой?

– Почему? Конечно можно. Каждый заслуживает иногда быть счастливым. А я счастлива, оттого что счастлива ты, просто... просто...

– Что?

Миссис Эвергрин снова улыбнулась дочери, но на этот раз искренне.

– Просто я по тебе скучаю, – призналась она. – А теперь иди наверх, пока отец или братья тебя не увидели. Я вымою посуду, а ты приведи себя в порядок и спускайся помочь на кухне. Счастливы мы или нет, но завтрак сам собой не приготовится.

* * *

На следующей неделе Бристал решила прислушаться к маминому совету. Чтобы больше не засыпать в библиотеке, она выделила себе на книги один час после уборки (два часа максимум, если было сложно оторваться от чтения), а после собиралась и возвращалась домой. Теперь она читала гораздо меньше, но понимала: лучше немного, чем совсем ничего.

Однажды поздно вечером, когда Бристал искала что почитать, она набрела на длинный извилистый коридор на втором этаже. Видимо, эта секция библиотеки не пользовалась большим спросом – здесь всегда скапливалось много пыли. На полках стояли собрания старых архивных документов и недействительных законодательных актов. Неудивительно, что сюда редко заходили.

Разглядывая содержимое стеллажа в конце коридора, Бристал заметила книгу на самой верхней полке. В отличие от других архивных сборников в кожаных переплетах, эта имела деревянный корешок, из-за которого слилась цветом с полкой. Она была так неприметна, что вряд ли хоть кто-то ее замечал.

– Интересно, есть ли в библиотеке книги, которые никогда не читали? – подумала она вслух. – Что, если я буду ее первым читателем?

Бристал понравилась эта мысль. Сдвинув лестницу к нужному стеллажу, она поднялась к верхней полке и попыталась вытащить книгу в деревянном переплете. Но та не сдвинулась с места.

«Наверное, она там сто лет простояла», – предположила Бристал.

Она с усилием потянула книгу еще раз, но та не поддавалась. Бристал налегла всем весом на полку, но и это не помогло. Как бы она ни старалась, книга не двигалась с места.

– Гвоздями ее, что ли, приколотили! Кому вообще надо приколачивать книгу к пол... А-А-А-А-А!

Ни с того ни с сего Бристал сшибло с лестницы что-то большое и тяжелое. Подняв голову, она увидела, что целый стеллаж отъехал от стены, открыв проход в длинный темный коридор. Оказалось, книга в деревянном переплете – вовсе не книга, а рычаг, открывающий потайную дверь!

– Ау! – крикнула Бристал в темноту. – Есть тут кто?

Но в ответ она слышала только собственное эхо.

– Если меня кто-нибудь слышит, то извините, что так вышло. Я просто протираю полку, и дверь открылась. Я не думала, что найду здесь вход в... в этот мрачный коридор.

Но по-прежнему никто не отзывался. Бристал подумала, что в потайном проходе пусто, как и в библиотеке, поэтому решила осмотреться. Взяв светильник, она медленно пошла по коридору, который привел ее к широкой железной двери с привинченной к ней табличкой.

ТОЛЬКО ДЛЯ СУДЕЙ

– Только для судей? – прочитала Бристал вслух. – Как странно. Зачем судьям тайная комната в библиотеке?

Бристал нажала на ручку, и у нее екнуло сердце: дверь была не заперта. Петли натужно скрипнули, отчего по пустой библиотеке разнеслось эхо. Любопытство взяло верх над здравым смыслом, и, не подумав как следует, Бристал вошла в помещение.

– Эй! Есть тут кто? Я просто служанка.

Она оказалась в небольшой комнатке с низким потолком и без окон. К счастью, внутри было пусто. Вдоль стен тянулись черные книжные шкафы, а в центре стоял маленький стол и один стул. Рядом располагалась вешалка с двумя крючками – один для шляпы, второй для

пальто. На столе был пустой подсвечник. Судя по обстановке, в эту комнату судьи заходили по одному.

Бристал надела очки для чтения и, подняв светильник повыше, подошла к шкафам посмотреть, что хранится в тайной секции библиотеки. К ее удивлению, судейская коллекция была более чем скромной. На каждой полке стояло не больше дюжины томов, а рядом с каждым из них лежали пухлые папки с документами. Бристал выбрала самую толстую книгу с ближайшей полки и прочитала название:

ИСТОРИЯ и ПРОЧАЯ ЛОЖЬ

Роббет Флэгворт

Слова было трудно разобрать, потому что книгу покрывал слой золы. Бристал поднесла светильник поближе и увидела поверх названия какой-то штамп, набранный крупными буквами:

– Запрещено? – прочитала Бристал вслух. – Глупость какая-то. Зачем запрещать книгу? Открыв ее и прочитав первую страницу, Бристал нашла ответ.

Причины для введения Законодательного акта об изгнании 339 года являются величайшим заблуждением в истории. Сотни лет народу Южного королевства говорили, что король Чемпион VIII изгнал троллей за недостойное поведение, но в действительности за этим крылся злостный план по расовому истреблению.

До введения Законодательного акта об изгнании 339 года тролли считались уважаемыми в обществе гражданами Южного королевства. Они славились своими способностями к плотничеству и построили множество зданий, которые по сей день стоят на городской площади Чариот-Хиллз. Тролли вели мирную и уединенную жизнь в пещерах на юго-западе королевства и ничем не нарушали общественный порядок.

В 336 году при раскопках пещер, с целью расширения своих владений, тролли обнаружили залежи золота. В те времена Южное королевство погрязло в долгах после Войны Четырех углов. Узнав о находке троллей, король Чемпион VIII объявил золото королевской собственностью и приказал троллям немедленно его отдать.

По закону, тролли имели право оставить золото себе, поэтому они отказались выполнить требование короля. В ответ на это Чемпион VIII и Верховные судьи придумали злокозненный план и, чтобы очернить доброе имя троллей, стали распространять ложные слухи о скверном и недостойном образе их жизни. Вскоре жители Южного королевства поверили в эти рассказы. Король прогнал троллей в Междулесье, забрал золото и благополучно выплатил долги.

К несчастью, правители соседних земель взяли пример с Чемпиона VIII и, воспользовавшись тем же актом, выплатили свои долги. В скором времени у троллей изъяли все имущество и изгнали их из четырех королевств.

Другие расы вступились за троллей, но их усилия привели лишь к тому, что их постигла та же участь. В 345 году правители королевств договорились о введении Законодательного акта о Великой зачистке, согласно которому в королевствах могла жить только людская раса.

Тролли, эльфы, огры и гоблины лишились своих домов и имущества и были насильно изгнаны в Междулесье. Оставшись без средств к существованию, эти расы были вынуждены выживать всеми способами, из-за чего их презирают и боятся по сей день.

Люди сами создали так называемых чудовищ, обитающих в Междулесье, которых теперь считают злейшими врагами.

Бристал пришлось дважды прочесть отрывок, прежде чем она осознала написанное. Преувеличивал ли Роббет Флэгворт, или же Законодательный акт об изгнании 339 года и в самом деле был сплошным обманом? Но если автор прав, то, судя по объему книги, история Южного королевства буквально напичкана подобными сфабрикованными фактами.

Сперва Бристал не хотела верить, что история государства, которую она знала досконально, была насквозь лживой. Но чем больше она думала об этом, тем более правдоподобной ей казалась книжная версия. В конце концов, в Южном королевстве повсеместно притесняли народ и ущемляли его права – так почему она должна верить, что здесь все устроено по-честному?

Бристал стала дальше осматривать полки и заметила еще одно любопытное название:

ВОЙНА ПРОТИВ ЖЕНЩИН

Дэйзи Пепперникель

Как и предыдущая книга, «Война против женщин» была покрыта плотным слоем золы и отмечена штампом «Запрещено». Заглянув внутрь, Бристал сразу заинтересовалась содержанием:

Женский ум вовсе не слаб, как нас заставляют думать. Согласно многим исследованиям человеческой анатомии, не существует подтверждений тому, что женский мозг работает медленнее или хуже мужского. Отсюда вытекает вопрос: почему нам не дают получать образование и высокие должности? Потому что Верховные судьи притесняют женщин, чтобы держать в своей власти Южное королевство!

Женщины от природы более заботливые и чуткие, чем мужчины. Если бы мы правили Южным королевством, то ввели бы новые законы, согласно которым превыше всего ценились бы справедливость, отзывчивость

и помощь ближнему. Но Верховные судьи и нынешняя судебная система могут существовать, только держа народ в страхе перед наказанием и общественным осуждением. Если в стране поменяется отношение к власти и люди станут более отзывчивыми, подобные методы управления изживут себя. Именно поэтому судьи делают все возможное, чтобы не допустить женщин к власти.

С самого рождения женщинам внушают, будто замужество и материнство важнее умственного и личностного развития. Девочек заставляют играть в куклы и учиться готовить, говорят, что им место в детской и в кухне. Эта ложь не только оскорбительна, но и пагубна. Чем слабее народ, тем слабее и королевство. И общество, где несправедливо ограничивают права людей, никогда не окажется сильнее страны, где все граждане обладают равными возможностями.

Когда нация ограничивает в правах часть населения, она тем самым снижает его способность развиваться. Поэтому ради всеобщего блага женщинам пора объединиться и потребовать новую власть, которая будет ценить мнения, идеи и моральные принципы каждого гражданина. Тогда и только тогда наша страна придет к процветанию.

Бристал разинула рот: она как будто прочитала собственные мысли. Никогда и ни от кого она не слышала разговоров на эту тему и уж тем более не читала об этом в книгах. Бристал положила «Войну против женщин» и «Историю и прочую ложь» на стол, надеясь прочитать их позже, но сперва решила посмотреть другие книги, которые хранились в тайной секции. Вскоре ей попало на глаза еще одно любопытное название:

ТЕРЯЯ ВЕРУ в ВЕРУ

Куинт Капшамуль

На обложке тоже стоял штамп «Запрещено». Бристал открыла книгу на случайной странице, чтобы понять содержание.

Если бы «Книга веры» была правдива, как утверждают священнослужители, то ее не требовалось бы дополнять, вносить исправления и издавать разные версии с течением лет. Однако если вы сравните нынешнюю «Книгу веры» с изданием столетней давности, то обнаружите значительные расхождения в трактовках сегодняшней религии и религии прошлого.

Что же это значит? Неужели Господь просто-напросто изменил Свое мнение по прошествии многих лет? Или Он решил исправить Свои ошибки, в существовании которых его попросту убедили? Но разве предположение, что Всемогущий Господь мог ошибаться, не противоречит убеждению, что Он всеведущ?

По правде говоря, веру, изначально призванную нести любовь и счастье, власть имущие теперь используют для контроля над народом Южного королевства. Если людей не пугает лишение свободы за несоблюдение законов, то судьи добиваются своего другим способом: они обращаются к религии и, суля вечные муки в загробной жизни, держат в страхе тех, кто преступает закон.

Законы и вера должны существовать отдельно, но Южное королевство намеренно сделало их одним целым. Таким образом, любой поступок или

мнение, ставящие под вопрос деятельность власти, расцениваются как грех, а образ жизни или личные предпочтения, предотвращающие рост населения, считаются неправильными.

«Книга веры» теперь отражает не волю Господа, а желания людей, которые используют религию, чтобы управлять народом, как им нужно.

Прочитанное потрясло Бристал до глубины души. Она много раз посещала церковь и никогда не подвергала сомнению проповеди священников, порицающих убийства и воровство, но ей всегда было интересно, почему они с той же страстью увещевают прихожан платить налоги. Теперь Бристал получила ответ.

Положив «Теряя веру в веру» в стопку, она продолжила осматривать полки. Еще одна книга со штампом «Запрещено» называлась так:

НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Как король стал

марионеткой в руках монархии

Шерпл Хиндербэк

Доставая книгу, Бристал нечаянно задела лежащую рядом с ней папку с документами. Бумаги разлетелись по полу, и, присев на корточки, Бристал стала их собирать. До сих пор она не обращала внимания на эти папки, но сейчас невольно вчиталась в содержание.

Среди бумаг было подробное досье на автора Шерпла Хиндербэка, в котором излагалась его деятельность за годы. Места проживания с течением времени указывались менее точно: адреса домов и постоянных дворов сменялись мостами и пещерами. Периоды проживания там сокращались, словно Хиндербэк все чаще переезжал из одного убежища в другое. Перечень заканчивался датой ареста автора, а последним документом в папке было свидетельство о его смерти. Причиной значилось «КАЗНЕН ЗА ЗАГОВОР ПРОТИВ КОРОЛЕВСТВА».

Бристал поднялась с пола и изучила содержимое папок, лежавших рядом с книгами Роббета Флэгворга, Дэйзи Пепперникель и Куинта Каппамуля. Как и в первой, в них хранились досье на авторов, записи об их местонахождении, ордера на арест и, наконец, свидетельства о смерти. Причиной у всех было указано «КАЗНЕН ЗА ЗАГОВОР ПРОТИВ КОРОЛЕВСТВА».

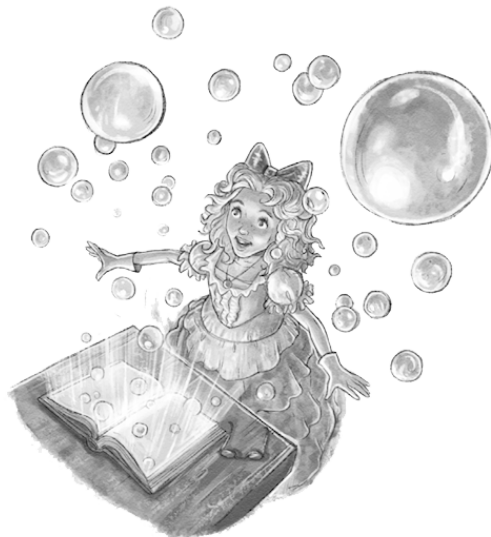
Неожиданно Бристал бросило в дрожь, словно от порыва холодного ветра, а тело будто оцепенело. Когда она огляделась и осознала истинное предназначение этой маленькой комнаты, ей стало дурно. Это была не личная библиотека, а склеп, где хранились сокрытая правда и картотека с личными делами тех, кого судьи заставили замолчать навеки.

– Они убили их, – потрясенно проговорила Бристал. – Всех убили...

Со временем знания, хранящиеся в тайной комнате, заставят Бристал задуматься о многом. Ее мировоззрение навсегда изменится, но, что важнее всего, одна из книг изменит ее взгляд на саму себя. Как только Бристал ее прочтает, она уже не сможет вернуться к прежней жизни...

Глава 4

Правда о магии

По вечерам, прибравшись в библиотеке, Бристал возвращалась в тайную секцию для судей на втором этаже, чтобы прочитать еще одну запрещенную книгу. Ничего опаснее она не делала за всю жизнь. Каждый раз, проходя за дверь с табличкой «Только для судей», Бристал осознавала: она играет с огнем. Но в то же время понимала, что обнаружила небывалый источник познаний. Быть может, это единственная возможность открыть для себя кладезь правды и идей, и, если сейчас не рискнуть, она будет жалеть об этом всю жизнь.

Прочитав очередную запрещенную книгу, Бристал чувствовала, будто с глаз упала пелена. Все, что она, как ей казалось, знала о Южном королевстве – законы, экономика, история, военное устройство, классовая система, – держалось на лжи, с помощью которой судьи подчиняли и контролировали народ. С каждой прочитанной страницей устои, на которых ее воспитывали, рушились прямо на глазах.

Бристал было неприятно думать, а вдруг и ее отец замешан в этих скверных делах. Знал ли он о творящемся беззаконии или и вовсе возглавлял систему? Может, некоторых судей держали в неведении, а может, они все принимали участие в этом обмане? А если так, значит ли это, что ее братья в конце концов превратятся в таких же бесчестных и жадных до власти людей, как другие судьи?

Мир Бристал перевернулся с ног на голову, но была в ее открытии и положительная сторона: запрещенные издания доказали, что она вовсе не одинока в своих суждениях.

Все книги в потайной комнате были написаны людьми, которые чувствовали то же, что и она, и думали так же, как и она. Эти авторы подвергали сомнению общеизвестные сведения, осуждали запреты и ограничения, критиковали власть и не боялись заявить о своих идеях. И на каждого человека, которому судьи заткнули рот, наверняка приходилось не меньше дюжины других, оставшихся на свободе. И Бристал надеялась однажды их повстречать.

Несмотря на удачную находку, Бристал была готова к тому, что рано или поздно ее застукают. И если ее поймут на месте преступления, она собиралась до последнего изображать легкомысленную и не слишком сообразительную служанку в надежде избежать наказания. Она даже разыгрывала эту сцену и проговаривала возможные диалоги.

– Что ты здесь делаешь?

– Я, сэр? Ой, я служанка. Я убираюсь.

– Тебе нельзя находиться в этой комнате! На табличке ясно сказано, что сюда можно входить только судьям!

– Простите, сэр, но мой наниматель велел убираться в каждом помещении библиотеки. Он не говорил, что в какие-то комнаты нельзя заходить. Даже в личных покоях скапливается пыль.

К счастью, в библиотеке было по-прежнему пусто и тихо, и Бристал ничто не мешало читать.

* * *

К концу второго месяца работы Бристал прочитала все книги в тайной судейской секции, кроме одной. Когда Бристал взяла ее с нижней полки последнего стеллажа, ей стало и радостно, и грустно. На несколько недель это помещение превратилось в ее личную классную комнату, где она учила самые невероятные предметы, и теперь пришло время для последнего занятия.

Правда о магии

Селеста Грозенберри

Как ни странно, рядом с этой книгой не лежала папка с документами. Бледно-сиреневая обложка книги будто излучала сияние и рассеивала темноту в комнате. Заголовок окружало затейливое серебряное тиснение в виде единорога и грифона, между которыми порхали крылатые пикси и поблескивали звезды и полумесяц.

Такой красивой книги Бристал еще не видела, а с магией почти не была знакома. Она знала лишь, что это скверное занятие и гнусное преступление. Бристал села за стол и, предвкушая новые знания, открыла первую страницу.

Дорогой друг!

Если эта книга попала к тебе в руки, надеюсь, ты читаешь ее в безопасном месте. Не сомневаюсь, ты знаешь, что магия – это довольно щекотливая тема в нашем мире. Кое-где даже обладание чем-либо имеющим к ней отношение приравнивается к преступлению, как само ее применение. Однако к концу этой книги ты узнаешь, что магия на самом деле не порок, и поймешь, почему ее стоит уважать и ценить.

Чтобы объяснить все должным образом, сперва нужно обратиться к истории. Тысячи лет назад люди и другие разумные существа жили в мире и согласии с представителями магического сообщества. Мы были соседями, друзьями и семьей. Мы приходили на помощь и вместе трудились во благо мира и процветания. К сожалению, все изменилось, когда люди начали кровопролитную борьбу за власть.

До того как стать королем, Чемпион I прекрасно ладил с магическим сообществом. Он поклялся нам в верности, а взамен мы помогли ему взойти на трон. После коронации Чемпион I первым делом приказал основать Совет Верховных судей, и история навсегда изменилась.

Верховные судьи видели в людях с магическими способностями угрозу. Они внушили Чемпиону I, что мы хотим свергнуть его и захватить власть

над королевством. Судьи переписали «Книгу веры» и убедили весь народ, будто заклинания – дьявольщина, а само наше существование богопротивно. После этого Чемпион I назвал всех представителей магического сообщества ведьмами и отнес магию к тому же роду преступлений, что и государственная измена и убийство. В конце концов остальные королевства последовали примеру Чемпиона I, что положило начало первой в истории охоте на ведьм.

По всему миру ведьм арестовывали и казнили, единорогов, драконов, грифонов, пикси и прочих волшебных зверей повсеместно истребляли, и все добро, которое магическое сообщество сделало людям, было стерто из истории. План Верховных судей оказался таким действенным, что в будущем они с его помощью разрешали и другие трудности.

С правления Чемпиона I прошло уже несколько сотен лет, но людей с магическими способностями презирают по сей день. В последние десятилетия король Чемпион XIV изменил меру наказания в Южном королевстве за использование заклинаний со смертного приговора на пожизненное заключение с тяжелым физическим трудом. Но это не спасает невинных. До сих пор многие люди бросают своих детей или подвергают себя опасности, чтобы их не сочли причастными к магии. Но само представление о ней как о чем-то неправильном и постыдном, – величайшее заблуждение нашего времени.

Магия – это прекрасный и редкий дар, который меняет мир к лучшему. Это своего рода искусство создавать что-то из ничего. Это способность помогать страждущим, исцелять больных, улучшать жизнь. Магию можно сотворить только с добрыми побуждениями, и те, кто ее практикует, называются не ведьмами, как все считают, а феями. И их дар нужно прославлять, а не подавлять.

Ведьмы действительно существуют, но составляют лишь малую часть оставшегося магического сообщества. Зло в сердцах не позволяет им творить магию, поэтому их гнусная и разрушительная деятельность называется колдовством. Те, кто использует его, обычно действуют из плохих побуждений. Они заслуживают жестокого наказания, а их гнусные занятия невозможно сравнивать со всем хорошим, что несет в себе магия.

На первый взгляд, отличить фею от ведьмы кажется сложной задачей, но для этого существует простой способ, которым представители магического сообщества пользовались испокон веков. Прочитав приведенный ниже древний текст, можно легко определить, кто перед вами.

Ахкуне авкнун ахкелле-энама, телмуне талмун ахктелле-авкнамон.

Бристал так понравилась эта фраза, что она решила прочитать ее вслух, чтобы услышать звучание.

– *Ахкуне авкнун ахкелле-энама, телмуне талмун ахктелле-авкнамон,* – со смехом проговорила она.

Не случилось ли рядом с вами что-нибудь неприятное? Не накрыло ли вас неожиданно роем саранчи или полчищами блох? Не покрылась ли кожа язвами? Если с вашим телом ничего не произошло и вокруг вас ничего не изменилось, то поздравляю: вы не ведьма!

Теперь прочитайте вслух следующую фразу, так вы определите, фея ли вы:

Элсуне элкнун ахкелле-энама, делмуне далмун ахктелле-авкнамон.

Бристал знала, что с ней ничего не произойдет, если она прочитает эту фразу, как и в первый раз, но ей нравилось подыгрывать автору. Все-таки не каждый день приходится определять, есть ли у тебя волшебные способности.

– *Элсуне элкнун ахкелле-энама, делмуне далмун ахктелле-авкнамон*, – произнесла она.

Не случилось ли рядом с вами какое-то прекрасное чудо? Не посыпались ли с неба рубины и бриллианты? Не превратилась ли одежда в более красивый наряд? Если да, то поздравляю: вы фея! Если после прочтения этого текста с вашим телом не произошло никаких изменений и обстановка вокруг не поменялась, то можно утверждать, что в вас не течет волшебная кровь.

И хотя вы не принадлежите к магическому сообществу, надеюсь, вы все равно поддержите нашу борьбу за равноправие и...

Неожиданно Бристал почувствовала какой-то необычный запах. Комната вдруг наполнилась приятными ароматами лаванды, жасмина, роз и прочих цветов. Краем глаза Бристал увидела, как что-то движется сбоку, и посмотрела туда.

К ее полному изумлению, из стен вокруг прямо на глазах начали прорастать сотни цветов. А когда места для них не осталось, побеги полезли из потолка, пола и книжных стеллажей. Бристал закричала, когда цветы усеяли стол, и вскочила с места, почувствовав, что они пробиваются наружу из стула.

– Что... что происходит? – пролепетала Бристал.

Она догадывалась, в чем дело, но не хотела признаваться себе в этом. Прочитав ту строчку из книги о магии, она превратила мрачную комнату в яркий цветник. Другого объяснения для необычайного явления просто не было, но Бристал сопротивлялась ему всеми силами.

– Нет, нет, нет, это не взаправду! – говорила она себе. – Мне это просто мерещится из-за недосыпа. Через несколько секунд все исчезнет.

Но как бы ожесточенно она ни терла глаза и как бы глубоко ни дышала, цветы никуда не пропадали. У Бристал закружилась голова и задрожали руки: она наконец начала осознавать, что с ней случилось.

– Нет, не может быть, я не могу быть... – думала она вслух. – Это могло произойти с кем угодно, но только не со мной. Я другая... Мне и так хватает забот. Я не могу добавить к ним еще и магические способности!

В отчаянии Бристал решила уничтожить все доказательства, убеждавшие ее в обратном. Она побежала на первый этаж, вернулась с мусорными ведрами и принялась яростно выдергивать цветы из стен, пола и мебели и не остановилась, пока не убрала все до последнего лепестка и не привела судебскую комнату в прежний порядок. Затем Бристал поставила «Правду о магии» обратно на полку и вынесла наружу ведра. Заперла железную дверь и решила никогда сюда не возвращаться, словно это могло скрыть правду под замком.

* * *

Несколько дней Бристал старательно притворялась, будто ничего не узнала в потайной комнате на втором этаже библиотеки. Она убедила себя, что «Правды о магии» и остальных запрещенных книг не существует и что она не читала заклинание, создавшее вокруг нее цветы. По правде говоря, Бристал очень глубоко отрицала свое открытие, и потому после вечерней уборки в библиотеке сразу возвращалась домой, а не оставалась почитать, боясь вновь вспомнить о случившемся.

К сожалению, чем сильнее она пыталась стереть все из памяти, тем больше об этом думала. И вскоре она перестала отрицать, что это случилось, но начала задаваться вопросом, *почему* это случилось.

«Это какое-то недоразумение, – говорила она себе. – Будь у меня магические способности, будь я феей, как утверждает автор, то я бы это заметила! Феи знают, что отличаются от других. Фее было бы сложно затеряться среди людей. Фея бы всю жизнь ощущала себя не на своем месте. Ох, умолкни, Бристал! Ты же себя и описала!»

Во многом то, что в ней течет волшебная кровь, имело смысл. Бристал всегда была не такой, как все остальные, – быть может, магия была причиной ее своеобразной натуры? И вдруг она хотела от жизни большего, поскольку в глубине души знала, что на самом деле способна получить больше?

«Но почему это заняло так много времени? – спрашивала она себя. – Я пребывала в неведении или же каким-то образом осознавала это? Хотя, с другой стороны, я живу в королевстве, где женщинам не дают получать вообще никакие знания. И это еще одно доказательство того, как судьи угнетают народ. Если раньше я не была угрозой для общества, то теперь точно буду».

Интересно, узнают ли остальные правду о ней? Может, ее одноклассницы почувствуют магию, как другие ее отличия? Нельзя ли как-нибудь скрыть способности? Или они проявят себя внезапно и разоблачат ее? А если так случится, то даст ли это право отцу отречься от нее и отослать ее из дома навсегда? Опасности поджидали на каждом шагу.

* * *

– У тебя все хорошо, Бристал? – спросил у нее Барри как-то раз перед завтраком.

– Да, – быстро ответила Бристал. – Почему... почему спрашиваешь?

– Просто так, – с улыбкой сказал брат. – Ты в последнее как будто чем-то обеспокоена. И я заметил, что ты стала проводить в приюте меньше времени. Не хочешь об этом поговорить?

– О, я решила сделать перерыв, – сказала Бристал. – Там кое-что случилось... ничего серьезного, правда, но я подумала, что лучше на какое-то время отстраниться. Мне надо поразмышлять о всяком и понять, как быть дальше.

– Понять, как быть дальше? – переспросил Барри с тревогой. – Так, лучше расскажи, в чем дело, а то придется додумывать самому.

От усталости и постоянного беспокойства у Бристал не было сил притворяться, поэтому она рассказала брату историю, близкую к правде.

– Недавно я кое-что узнала о себе, и мне довольно сложно с этим смириться, – сказала Бристал.

– И что же это?

– Ну, я... кажется, мне больше не нравится благотворительность.

Барри очень удивился признанию сестры.

– Ты сама не своя, потому что тебе больше не нравится заниматься благотворительностью? – уточнил он.

– Что ж, да. – Бристал пожалала плечами. – И, откровенно говоря, я не думаю, что у меня получится это долго скрывать. И теперь, когда я сама это знаю, другие наверняка тоже обо всем узнают. И мне страшно от того, что может случиться, если правда выплывет наружу.

– Правда выплывет наружу? Но, Бристал, не любить благотворительность – не преступление. Это дело вкуса.

– Знаю, но все же это можно расценивать как преступление. Люди очень жестоки к тем, кто не любит благотворительность, но это огромное недопонимание. Общество считает, что, если ты не любишь благотворительность, значит ты злой, но на самом деле это совершенно

разные вещи! Ох, Барри, как бы мне хотелось объяснить тебе эту разницу, ведь это невероятно! Никогда еще мы так не заблуждались!

Увидев выражение лица брата, Бристал подумала, что, пожалуй, стоило рассказать ему правду, тогда он не выглядел бы таким обеспокоенным. Барри казалось, будто она на грани нервного срыва, и, честно говоря, она была к этому близка.

– И давно тебе *разонравилась благотворительность*? – спросил Барри.

– Почти неделю назад, – ответила Бристал.

– А ты помнишь, из-за чего у тебя поменялось отношение?

– Да, это случилось, когда я случайно заполнила комнату цветами, – сказала она, забыв изменить историю. – В смысле, в приюте была бездомная женщина, она сильно болела, поэтому я заполнила ее комнату цветами, чтобы сделать ей приятное. Но это оказалась не та комната, мне нельзя было туда заходить. Так что я выбросила все цветы, чтобы меня не застучали.

– Так... – протянул Барри. – Но до этого благотворительность тебе нравилась?

– Да, – кивнула Бристал. – До этого я и подумать не могла о том, чтобы не любить ее.

– Тогда все ясно, – сказал брат. – У тебя просто выдался плохой день. Нельзя, чтобы один день изменил твою сущность. Никогда не знаешь, что уготовила тебе жизнь, тем более когда что-то случается с тобой впервые.

– Правда? – Бристал посмотрела на брата, в ее глазах светилась надежда.

– Конечно, – ответил Барри. – Будь я на твоём месте, я бы вернулся в приют и помогал там, чтобы окончательно понять, что благотворительность тебе не по душе. Тогда и только тогда я бы беспокоился о том, что правда об этом выплывет наружу.

Несмотря на то что брат даже не догадывался об истинной причине беспокойства, Бристал сочла его совет хорошим. В конце концов, за одно плавание матросом не стать – вдруг и с магией так же? Возможно, на изучение магии уйдут целые годы, а до тех пор ее жизни ничего не грозит? Или же Барри прав, и то, что с ней случилось, было чистой случайностью и больше никогда не повторится. Так или иначе, Бристал следовало в этом убедиться ради собственного же блага.

На следующий день, убравшись в библиотеке, Бристал отправилась в тайную секцию на втором этаже. Надев очки для чтения, она достала с полки «Правду о магии» Селесты Грозенберри и открыла книгу на нужной странице. Бристал глубоко вздохнула, помолилась про себя, а затем проговорила вслух древнее заклинание, чтобы определить, фея она или нет.

– *Элсуне элкун ахкелле-энама, делмуне далмун ахктелле-авкнамон.*

Боясь смотреть по сторонам, Бристал закрыла лицо ладонями. Сперва она ничего не ощущала и не слышала, поэтому, слегка раздвинув пальцы, посмотрела украдкой на комнату. Ничего не изменилось, и Бристал воспрянула духом. Затаив дыхание, она разглядывала стены, но цветы не появлялись. Ее глаза наполнились слезами, она выдохнула с облегчением и рассмеялась.

– Барри был прав: нельзя, чтобы один день менял нашу сущ...

Неожиданно страницы «Правды о магии» засияли. Из книги вылетели ярко светящиеся шарики и заполнили темную комнату. Затем они начали уменьшаться, но их становилось все больше, а пространство вокруг словно расширялось, и вот уже потайная секция библиотеки будто превратилась в бескрайнюю галактику.

Бристал встала и изумленно огляделась. Она даже не догадывалась, что не просто обладает способностями, а может сотворить нечто столь прекрасное. Магия была так совершенна, и Бристал даже забыла, где находится. Ей казалось, будто она не стоит в тайной секции библиотеки, а парит среди звезд в небе.

– МИСС БЕЙЛИ! ЧТО, ВО ИМЯ КОРОЛЯ, ВЫ ДЕЛАЕТЕ?

Голос, раздавшийся как гром среди ясного неба, испугал Бристал, и светящиеся шарики тут же исчезли. Когда глаза привыкли к темноте, она увидела, что железная дверь открыта, а

на пороге стоит мистер Вулсор с двумя вооруженными стражниками. Все трое смотрели на нее с отвращением.

– Об этой девчонке я вас предупреждал! – выкрикнул мистер Вулсор, тыча в нее трясущимся пальцем. – Я вам несколько месяцев говорил, что она что-то замышляет, а вы мне не верили! Сказали, я спятил, раз думаю, что какая-то девчонка способна на такое! Убедились? Мы поймали ведьму!

– Мистер Вулсор! – воскликнула Бристал. – Подождите, я могу все объяснить! Вы неправильно поняли!

– Прибереги свою ложь для судей, ведьма! Тебя поймали с поличным! – завопил библиотекарь, а затем повернулся к стражникам. – Да не стойте вы как истуканы, хватайте ее, пока она не наложила еще одно заклятие!

Бристал много раз мысленно прокручивала в голове сцены, как ее застанут в потайной секции библиотеки, но она даже представить не могла, что это случится, когда она применит магию. Не дав ей объясниться, стражники подошли и заломили ей руки за спину.

– Нет! Вы не понимаете! – умоляла Бристал. – Я не ведьма! Прошу, отпустите! Я докажу это!

Когда стражники тащили ее вон из комнаты, мистер Вулсор сорвал с ее лица очки для чтения и переломил их надвое.

– Там, куда ты отправишься, они тебе ни к чему. Уведите ее!

Глава 5 Семейный суд

Впервые в жизни Бристал узнала, что такое безумный страх. Ее запястья сковали тяжелыми кандалами, но она их не замечала. Воздух пропах гнилью и плесенью, но она не чувствовала вони. Вокруг то и дело раздавались душераздирающие вопли заключенных, которых секли плетью, но она их едва слышала. Бристал не отрываясь глядела на стальные прутья темницы, но она не осознавала, на что смотрит.

Бристал сидела на краю каменной скамьи и не шевелилась с той минуты, когда ее сюда привели. Вчера вечером все произошло так быстро, что она толком не помнила, где она и как здесь оказалась. Вдобавок она была глубоко потрясена и не мыслила ясно.

На рассвете зазвонили кафедральные колокола, и Бристал даже не вздрогнула. Худшая ночь в ее жизни закончилась, наступило утро, но она потеряла счет времени. В голове было пусто, тело словно окаменело, а мир вокруг, казалось, замер.

Неожиданно дверь ее камеры открылась, внутрь вошел тюремный страж, но даже его появление не вывело ее из оцепенения.

– Прибыл ваш защитник из помощников судьи, – сообщил он.

Услышав это, она наконец начала осознавать, где она и что случилось. Ее, Бристал Эвергрин, заключили под стражу за преступление. Она сидит в тюрьме в глубоком подземелье под зданием суда Чариот-Хиллз, и помощник судьи, которого назначили ее защитником, пришел поговорить с ней о предстоящем процессе.

Страж отступил в сторону, и в камеру вошел высокий молодой человек в черной шляпе и мантии в серо-черную клетку. Бристал подняла взгляд и не поверила глазам.

– Брукс?

Ее старший брат застыл на месте. При виде сестры, закованной в кандалы, глаза его расширились, а лицо сильно побледнело.

– Бристал? – выдохнул он.

Они молча смотрели друг на друга целую минуту. Впервые в жизни Бристал была искренне рада брату, но радость ее быстро угасла, когда она поняла, зачем он пришел: Брукс будет защищать ее в суде!

– Брукс, я... я... – Бристал попыталась заговорить, но не могла подобрать слов.

– Вы друг друга знаете? – с подозрением спросил тюремный страж.

Брукс все так же неверяще смотрел на сестру, но взгляд его стал серьезным и взволнованным. Подняв указательный палец к губам, он знаком велел Бристал молчать. Она не поняла зачем, но повиновалась.

– Мы знакомы, – сказал стражнику Брукс. – Она одна из школьниц, которые от меня без ума. Ничего удивительного.

Бристал была озадачена: зачем брат лжет, что они не родственники, если по закону помощники судей могут защищать членов семьи? Брукс тем временем открыл сумку и, достав оттуда перо и лист пергамента, быстро нацарапал записку, сложил и дал ее стражнику.

– Доставьте это письмо в кабинет судьи Эвергринна на четвертом этаже, – велел Брукс. – Я только что вспомнил об одном деле, оно не терпит отлагательств.

– Сэр, я не могу оставить вас наедине с заключенной, – возразил стражник.

– Эта девчонка ничего мне не сделает. А вот если эта записка, которая касается очень серьезного и срочного дела, не попадет прямо сейчас в руки судьи Эвергринна и это повлияет на ход процесса, я обязательно расскажу ему, что заминка возникла из-за вас.

Разумеется, стражнику не понравилось, что его отчитывают. Бросив сердитый взгляд на Брукса, он с грохотом захлопнул дверь темницы и неохотно поплелся на четвертый этаж. Брукс повернулся к сестре, во взгляде его вновь отразилось потрясение.

– Господи, Бристал! Во что ты влипла?! Статья за незаконное проникновение! Статья за нарушение запрета на чтение для женщин! Статья за применение магии! Ты хоть понимаешь, как это серьезно?

Бристал уставилась в пол и покачала головой.

– Я не знаю, что сказать, – тихо проговорила она. – Такое чувство, что мне снится кошмар.

– Когда тебя утром не было дома на завтраке, мама подумала, ты ушла помогать в приют перед школой! Когда я пришел в здание суда, все помощники только и говорили о ведьме, которую ночью поймали в библиотеке, но я не связал одно с другим! Мне даже в голову не пришло, что этой самой ведьмой может оказаться моя родная сестра!

– Но я не ведьма! – воскликнула Бристал. – В запрещенной книге, которую я читала, все объясняется! Пожалуйста, найди ее и покажи...

– Ты спятила? – перебил ее Брукс. – Я не могу использовать запрещенную книгу как доказательство!

– Тогда как ты будешь меня защищать? – спросила Бристал.

– Защищать? – Брукса будто оскорбили ее слова. – Бристал, тебя поймали с поличным при трех свидетелях – ни о какой защите не может быть и речи! За одно только использование магии тебе грозит пожизненное заключение с применением тяжелого физического труда, а если к этому добавить незаконное проникновение и нарушение запрета на чтение, то хорошо, если тебя оставят в живых!

– Хочешь сказать... меня могут казнить?

Бристал обдало холодом, живот скрутило. Из нее словно вынули внутренности. Все это время она осознанно совершала ошибки и нарушала законы, но ей даже не приходило в голову, что все может закончиться вот так. Бристал начала задыхаться.

– Нет, не может быть! – закричала она. – Не позволяй им казнить меня! Пожалуйста, Брукс, помоги мне! Я твоя сестра!

Услышав это, Брукс закатил глаза.

– О да, счастье-то какое, что ты моя сестра! – язвительно сказал он. – Боюсь, тебе не помогут даже мои превосходные навыки защитника.

– Но можно же хоть что-то сделать?

Брат замолк и принялся грызть ногти, размышляя.

– Мне только одно приходит на ум.

– Что?

– Отец.

Брукс преподнес это как добрую весть, но Бристал почувствовала, что всякая надежда для нее потеряна. Отец уж точно не станет ее спасать.

– Он мне не поможет, – сказала Бристал. – Когда он узнает, что я натворила, он убьет меня собственными руками!

– Да, тут ты права, – усмехнулся Брукс. – До твоей жизни ему, может, и нет дела, но свою он ценит превыше всего. И на что угодно пойдет, чтобы сохранить безупречную репутацию. А ничто не очерняет доброе имя так, как арест и смертный приговор для одного из его отпрысков. К счастью, о том, что ты здесь, знаю только я.

– Почему?

– Все считают, что это дело «Бейли против Южного королевства» – обвинения выдвинули по имени, которым ты назвалась в библиотеке. Когда отец получит мою записку и поймет, кого на самом деле будут судить, он сделает все, чтобы не дать делу ход, пока об этом не узнали другие!

– Но вдруг он не станет? – спросила Бристал. – Отец не может быть моим единственным шансом на спасение.

– Тогда все будет зависеть от слушания по делу, – объяснил Брукс. – Сначала обвинитель сообщит судье о составе преступления и предложит меру наказания. Если он посоветует низшую меру, судья, скорее всего, приговорит тебя к пожизненному заключению с тяжелым физическим трудом. Но если обвинитель будет настаивать на высшей мере, то судья точно вынесет тебе смертный приговор.

– Но судья не обязан следовать совету обвинителя, это всего лишь предложение. – Бристал вспомнила положения закона, которые когда-то читала. – Даже если обвинитель будет настаивать на высшей мере, судья все равно может проявить милосердие.

Брукс изменился в лице, и Бристал поняла, что он чего-то недоговаривает.

– В этот раз на милосердие можно не рассчитывать. Судьей по твоему делу назначен Олдрегейд.

– Кто?

– Все в судебном сообществе терпеть не могут судью Олдрегейда. Он считает себя самым умным и сведущим и известен тем, что налево и направо выносит смертные приговоры. Даже когда обвинители советуют назначить низшую меру наказания, Олдрегейд любит намеренно подначивать их на высшую, чтобы принудительно приговорить к казни.

– Боже праведный! – ахнула Бристал.

– Но это еще не все, – продолжал Брукс. – Олдрегейд ненавидит нашего отца еще со времен учебы в университете права. Когда они оба стали помощниками судей, отец не проиграл ни одного дела Олдрегейду как в роли обвинителя, так и защитника, а во время слушаний всячески унижал его. Потому-то он и назначил меня твоим защитником: помощнику судьи ни за что не выиграть подобное дело, а Олдрегейд хочет увидеть провал Эвергрин! И он с превеликим удовольствием приговорит тебя к смерти, если дать ему такую возможность.

Бристал не верилось, что ей так не повезло. Все работало против нее – и законы Южного королевства, и вселенская несправедливость.

– Тогда я обречена, – тихо проговорила она. – Мне никак не выбраться.

– Не забывай, кое-что все же играет тебе на пользу, – напомнил Брукс. – Как я уже сказал, это дело «*Бейли* против Южного королевства». Судья Олдрегейд не знает, кто ты такая. Слушания обычно не начинаются раньше, чем через два дня после ареста, поэтому будем надеяться, отцу хватит времени помочь тебе, прежде чем Олдрегейд обо всем узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.